

Дмитрий Ластов

ПОТЕРЯВШИЕСЯ

Действующие лица

ТАНЯ — женщина чуть за сорок.

ИГОРЬ — видный мужчина за сорок.

ВАНЯ — хорошо выглядящий, крепкий человек неопределённого возраста.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ АВТОРА

sovetika@mail.ru

lastov.ru

(в. 15)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Поздняя осень. Улица. Хмуро. Дорога. Вдалеке видны коттеджи. На обочине стоит старая автобусная остановка — козырёк, стены сзади и по бокам, лавочка. Накрапывает дождь. Периодически слышится звук проезжающих машин. По обочине идёт Таня в очень легкой курточке. Она покачивается. Видно, что она немного пьяна. Ей холодно. На плече висит дамская сумка, в руке она несёт пакет. Таня что-то про себя читает отрывисто, кажется, это стихи (стихотворение Ольги Родионовой «В пятом часу утра, в марте..»). Говорит отрывочно и очень невнятно отдельные фразы, иногда повторяет их.

ТАНЯ. В пятом часу утра в марте отыскиваешь на карте — город, квадрат двора, окна, потом одно окно. Отыскиваешь на карте — город... одно окно... На стекле наклеенный криво лист альбомный, слова: «Я никогда не забуду Рио и жар любовный». Я никогда не забуду Рио... Черубино, дух трамвайный, воробей в вагонной давке, о, поймите, удержите, дайте, дайте! Поймите, удержите, дайте... Что за слово «перекрёсток», что за корень мандрагора, что за город мой прекрасный, что за город? Что за город мой прекрасный. Ну, поймите же его, поймите же, а он колотится о стекла, в это солнце, в это солнце, в эту жуть, в эту жуть, в этот жёлоб водостока, в эту жалость, жалость, в эту нежность, нежность, нежность, в этот город воробьиный... воробьиный... В этом городе несправедном руками не поймать то, что хочется потрогать и сломать. В этом мире жутком ничего не поймать. А поймаешь — просто птаха, ком отчаянья и страха, ну кому она нужна. Ком отчаянья и страха...

Она доходит до остановки и, продолжая читать строчки стихотворения, садится на лавочку, вдыхает воздух. Копаются в своём пакете. Достают из пакета какие-то приспособления, что-то вставляет в чехол. Наконец собирает. У неё в руках вейп. Она подносит сигарету в чехле ко рту, вдыхает и выдыхает облако дыма. Она довольна и расслаблена. Звонит сотовый.

ТАНЯ. Как всегда. Стоит только... Кого там несёт.

Она ставит вейп рядом, лезет в дамскую сумку и достаёт телефон.

ТАНЯ. Да, привет. Да, сыночек. Ты уже пришёл? Всё хорошо? В школе? Да! Ну ладно. Нет, ешь. Я только еду. Сейчас автобус будет, я приеду. Через часа два. Делай уроки. Да. Голос? День рождения был. У кого? У мелкой. У Софки. Нет, нет. Я не пила. Честное слово, не пила. Ты что, мне не веришь!? Нет! Я тебя отлуплю. Вот увидишь. Пока! Я скоро.

Таня кладёт телефон обратно в сумку.

ТАНЯ. Вырос, ещё воспитывает!

Таня опять берёт свой вейп и подносит ко рту. Слышится звук машины. Машина останавливается, хлопает дверь. Слышатся шаги. Таня опять всё ставит обратно, рядом на лавочку.

ТАНЯ. Вот принесла же его...

ВАНЯ. А я тебя обыскался. Ты куда пропала?

ТАНЯ. Ушла.

ВАНЯ. А зачем? Ко мне же собирались сегодня. Машка уехала. Квартира свободна. Ты же обещала!

ТАНЯ. Не хочу.

ВАНЯ. Там уже хозяйский утренник закончился. Все разъезжаются. Вроде ничего прошло.

ТАНЯ. Плевать.

ВАНЯ. Хозяйская дочка довольна. Семь лет — большая уже. Да и ты не подвела вроде, всё устроила, молчат хозяева.

ТАНЯ. Да ну их всех.

ВАНЯ. Ты перепила.

ТАНЯ. Немного.

ВАНЯ. Смотри, хозяева уже мне говорили о тебе.

ТАНЯ. Они всегда говорят.

ВАНЯ. Ты замёрзла. Поехали.

ТАНЯ. Сказала же...

ВАНЯ. Оделась не по погоде.

ТАНЯ. Тебе что?

Ваня замечает рядом с Таней вейп.

ВАНЯ. Э! А это что?

ТАНЯ. Что?

ВАНЯ. Ну это?

Ваня показывает на вейп.

ТАНЯ. Я уже большая.

ВАНЯ. Ты сегодня много пила. Я видел!

ТАНЯ. И что? И что!

ВАНЯ. Смотри!

ТАНЯ. Я уже тебе сказала.

ВАНЯ. Всё бубнит целый день.

ТАНЯ. Отстань вообще.

ВАНЯ. Здесь тебе не Рио - стишки свои читать.

ТАНЯ. Не до тебя.

ВАНЯ. Тань, послушай.

ТАНЯ. Что тебе, Вааня!?

ВАНЯ. Вааня... (*передразнивает*)

ТАНЯ. Ну и?

ВАНЯ. Слушай, я знаю, что ты неплохая, но и знаю, что ты можешь всё испортить.

ТАНЯ. Комплимент. Спасибо!

ВАНЯ. Я помню, как в прошлый раз было.

ТАНЯ. Что ты там помнишь!?

ВАНЯ. Да как ты на Новый год сначала выпила шампанского, потом вина, а потом пошла и закурилась всякой дрянью.

ТАНЯ. Мне надо было расслабиться. Я устала! Устала!

ВАНЯ. А потом ты села в сугроб и не могла встать. Руками и ногами не могла пошевелить, напившись и накурившись. Я уж думал, скорую вызывать или домой тебя вести. Хорошо, что хозяйева не увидели. Хорошо, что на руках до машины отнёс. Хорошо, что через час отошла.

ТАНЯ. Спасибо, спасибо...

ВАНЯ. А потом плакала. Коля твой, сыночек... да как же он без тебя?.. Еле в чувства тебя привёл.

ТАНЯ. Вот такая я. И что!?

ВАНЯ. Да ничего.

ТАНЯ. Ну и отстань.

ВАНЯ. Просто Коля твой - парень смышленный, хоть и сморчок.

ТАНЯ. Он не сморчок!

ВАНЯ. Да... Я ему говорю, что давление у тебя, таблетки приняла. А видать, он всё и без нас знает.

ТАНЯ. Ничего он не знает. Маленький он.

ВАНЯ. А ты, видать, хочешь повторения. Опять какая-то дрянь у тебя стоит.

ТАНЯ. А тебе-то что. Тошно мне, слышишь. Тошно! Жить тошно!

ВАНЯ. И что?

ТАНЯ. А выпью, покурю и весело.

ВАНЯ. Дура!

ТАНЯ. Я просто устала. Я хочу отдохнуть.

ВАНЯ. Вот так? На дороге с какой-то гадостью в руках?

ТАНЯ. Вот так!

ВАНЯ. Доиграешься.

ТАНЯ. Не начинай!

ВАНЯ. Не начинай!? А придётся. Вчера хозяйева говорили, что Танька часто прикладывается. Выгонят. А это они ещё про новогоднюю историю не знают и про то, что ты такую дрянь в их дом приносишь. Ты же знаешь...

ТАНЯ. Слушай, отстань!

ВАНЯ. Это они не знают, что вот такая живёт рядом с их чистенькими, замечательными детишками. Если бы они всё про тебя знали бы...

ТАНЯ. И что?

ВАНЯ. Тебе деньги не нужны?!

ТАНЯ. Может, и нужны.

ВАНЯ. Хотя бы держи себя в руках, чтобы незаметно.

ТАНЯ. А не получается у меня.

ВАНЯ. Поехали ко мне.

ТАНЯ. А вот выгонят меня?

ВАНЯ. Ладно... Не выгонят.

ТАНЯ. Ну, а вот выгонят, ты меня что — разлюбишь, бросишь!?

ВАНЯ. Не говори глупости.

ТАНЯ. А ты меня и не любишь...

ВАНЯ. Ну, ты точно перебрала. Поехали.

ТАНЯ. Да и я тебя. На автобусе поеду. Коля уже дома, уроки делает.

ВАНЯ. Автобус ещё не скоро. Слушай, а может, ты того!?

ТАНЯ. Что?

ВАНЯ. Втюрилась. Я видел, как ты на этого артиста смотрела.

ТАНЯ. Не смотрела.

ВАНЯ. Поджидаешь его тут?

ТАНЯ. Сдался он мне.

ВАНЯ. Про звёзды там, про любовь пел, говнюк. Нашёл, что петь на детском утреннике.

ТАНЯ. Отстань.

ВАНЯ. На фик таких вообще приглашать! И пялилась на него. Видел же.

ТАНЯ. Сказала — не смотрела.

ВАНЯ. Видел, меня аж зло взяло. Можете же вы вот так смотреть!

ТАНЯ. Как?

ВАНЯ. Как собаки преданные. На меня так никогда не смотришь. А на этого фигляра смотрела.

ТАНЯ. Да ну?

ВАНЯ. Смотри, будешь что с такими выкручивать - и его, и тебя прибью.

ТАНЯ. Да такие на меня и не смотрят. Для таких вот артистов я ничего не стою. Не смотрят они на меня... Лишь такие, как ты, на меня смотрят.

ВАНЯ. Поехали, что здесь на холоде сидеть.

ТАНЯ. Я на автобусе.

ВАНЯ. Замёрзла. У меня посидишь, отойдёшь.

ТАНЯ. У тебя что, чешется что-ли, передок твой?

ВАНЯ. Вот, дура.

ТАНЯ. Машка заработалась - энергию девать некуда?

ВАНЯ. Машку не трогай.

ТАНЯ. Ну и иди к своей жене, пусть она тебе и даёт сколько влезет.

ВАНЯ. Не люблю я, когда ты выпьешь, душой становишься.

ТАНЯ. А я и есть дура, раз жизнь такая.

ВАНЯ. Да что ты понимаешь? Всё в облаках витаешь, не можешь, как все. Всё надо быть какой-то вот эдакой. Все живут так, и ты живи так!

ТАНЯ. Как так!?

ВАНЯ. А вот нормально, как все живи. Деньги есть, работа есть, сын есть, а что не живётся!? Ну, не сложилось там у тебя, ну, муженёк там твой когда-то был. Ну и что? Прошрое. У всех так. Да мало ли... Живи ты... Нет, ей надо вот эдак, вот сьяк ей надо. Вот она там в страданиях и мучениях.

ТАНЯ. А что ты знаешь обо мне!?

ВАНЯ. Что надо — то знаю.

ТАНЯ. Ничего ты не знаешь.

ВАНЯ. Я охранник, я служба безопасности, что надо - знаю.

ТАНЯ. А душу мою...

ВАНЯ. Опять.

ТАНЯ. Да всё понятно.

ВАНЯ. Поедешь?! Последний раз спрашиваю. Просто до дома твоего отвезу, не нужна ты мне.

ТАНЯ. Вань, иди лесом. Видишь, я тут автобус жду, воздухом дышу.

ВАНЯ. Чумовая баба!

ТАНЯ. Ага, она самая.

ВАНЯ. Смотри, добрый я, добрый, а выгораживать тебя тоже надо уметь.

ТАНЯ. Да не выгораживай, сама справлюсь. Дай одной побыть. Иди, а...

ВАНЯ. Тань, слышь?

ТАНЯ. Ну что тебе?

ВАНЯ. Ты глупости-то не твори. Опять что...

ТАНЯ. Я автобус жду. Сижу и жду. Одна.

ВАНЯ. Не нравишься ты мне такая.

ТАНЯ. Ну и валяй лесом. Езжай, куда ехал.

ВАНЯ. Может, поедем?

ТАНЯ. Толай, Ваня! Толай!

ВАНЯ. Э... Вот, дура...

ТАНЯ. Иди...

ВАНЯ. Дура!

Ваня уходит, но оборачивается.

ВАНЯ. И это... Слушай... Я видел всё. В твоём пакете продукты с дня рождения. Пирожное, конфеты... Я же не один это вижу. Ты смотри.

ТАНЯ. Это Коле.

ВАНЯ. Камеры. Увидят - уволят. Дура ты!

ТАНЯ. Плевать.

ВАНЯ. Да ну тебя.

Ваня уходит, слышится звук открываемой двери машины, заводится мотор и машина уезжает. Тане холодно, она ёжится.

ТАНЯ. Вот пристал. Вот только хочешь хоть немного отдохнуть от всех...

Таня смотрит в пустоту и как бы про себя читает строчки, потом берёт в руки вейп, крутит его в руках, вдыхает и выпускает дым.

ТАНЯ. В пятом часу утра в марте, отыскиваю на карте — город, квадрат двора, окна, потом одно окно. На стекле наклеенный криво лист альбомный и слова: «Я никогда не забуду Рио и жар любовный». Черубино, дух трамвайный, воробей в вагонной давке, о, поймите, удержите, дайте, дайте! Ну, поймите же его, он колотится о стёкла, в это солнце, в эту жуть, в этот жёлоб водостока, в эту жалость, в эту нежность, в этот город воробьиный... В этом городе несправедном руками не поймать то, что хочется потрогать и сломать. А поймаешь — просто птаха, ком отчаянья и страха, ну кому она нужна. Ком отчаянья и страха... Ну кому нужна я...

Таня читает строчки стихотворения всё тише. Звучит музыка. Таня курит и выпускает дым. На её лице отрешённость.

Затемнение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Таня сидит на лавочке и посмеивается.

ТАНЯ. Змей летит. Эй! Ха-ха! Ау! Змей! Боже, как хорошо. И никого, ни одного придурка и дуры.

На сцену входит Игорь. За спиной у него гитара, в руках спортивная сумка. Сам он одет в

джинсы и тёплую куртку. Он подходит к остановке и обходит её, что-то ищет, но не находит. Таня смотрит за его действиями и говорит возбужденно и быстро.

ТАНЯ. Ты же аниматор, ну, этот музыкант, что у Софки пел?! Был такой красивый там, о звёздах пел, а сейчас облезлый без костюма и толстый в куртке. А так ничего ты там пел, трали-вали, тили-тили, это мы не проходили, там-там, там-там. А!? Как там? Считаю звёзды, а звёздам счёту нет! А?! Смотрите в телескопы и тоже открывайте иные миры и края! А, артист!? Но только надо, чтобы хорошая погода была тут, на нашей планете Земля!? А погода у нас вот такая холодрыга и мрак.

Игорь пытается что-то спросить, но Таня не даёт ему вставить слово. Видно, что она возбуждена. Она и дальше хочет что-то пропеть или прочесть, но Игорь её прерывает.

ТАНЯ. Там высоко-высоко кто-то пролил молоко...

ИГОРЬ. Мне сказали, что тут автобус ходит до станции. Я не нашёл расписание, а по телефону ерунда какая-то, не пойму. Не знаете, когда будет автобус?

ТАНЯ. А чего со своими не уехал? Вот тут проезжали мимо, ручкой махали. Забыли такого облезлого красавца!? Да чего ты!? Хмурый такой, невесёлый. Тили-вали, Софку и детишек там хорошо веселил, а сейчас такой...

ИГОРЬ. Вы автобус ждёте?

ТАНЯ. Я много чего жду.

ИГОРЬ. Автобус когда бу...

ТАНЯ. Вот сначала любовь ждала, думала, что вот прилетит ко мне принц такой красивый и заберёт меня в сказку. Принца не дождалась, а дождалась Вовку-придурка. Три года прожили, и то ли я от него ушла, то ли он от меня. Потом просто хоть какого-то счастья ждала, думала, что вот, ну обязательно что-то должно быть прямо счастливое.

ИГОРЬ. Извините, всё-таки, когда...

ТАНЯ. Такое большое и великое счастье придёт. А не пришло. Вот, тресни, а не пришло. Только беды и страдания. Потом думала, что, может, хоть мужик попадётся нормальный, пусть и не принц, и не олигарх, пусть пузатый и вонючий, но хотя бы свой. А всех уже и разобрали. Остались только подлючки одни. А потом думаю, ну если мужика нет, счастья нет, то хоть деньги будут. А вот фик тебе. И денег нет.

ИГОРЬ. Я про автобус. Здесь же остановка?

ТАНЯ. И вот сидишь тут среди этой дороги в какой-то жопе и болтаешь с каким-то придурком-музыкантом, а он тебе: бу-бу-бу...

ИГОРЬ. Вы выпили? Пьяная?

Игорь замечает на лавке электронную сигарету.

ИГОРЬ. Да ещё и это (*показывает на сигарету*).

ТАНЯ. Не запрещено.

Таня убирает вейп в сумку.

ТАНЯ. Змей летит.

ИГОРЬ. Точно, пьяная.

ТАНЯ. Придёт твой автобус. Вот бывает иногда, что человеку хорошо, и обязательно придёт вот такой и всё испортит.

ИГОРЬ. Я?

ТАНЯ. Ну...

ИГОРЬ. Я на автобус, до станции.

ТАНЯ. Вон, смотри.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Змея, видишь. Вон там.

ИГОРЬ. А, точно.

ТАНЯ. Пьяная... ну выпила. Ты тоже там пил, на кухне. Видела. А змей настоящий. Это дети запускают соседские.

ИГОРЬ. Я всегда перед выступлением немного. Помогает. А... стойте... Вы же эта, как там, экономка, или прислуга, не знаю, как там у вас это называется.

ТАНЯ. Да, прислуга...

ИГОРЬ. Я не знаю, не обижайтесь.

ТАНЯ. Всё правильно. Докладываю, господин начальник. Работаю в этом доме, слежу за поваром, садовником, уборщицами, покупками и всем таким. Платят гроши и грозятся уволить. А ты что, у вас же автобус свой, что не поехал? Как тебя там зовут, Илья, Иван...

ИГОРЬ. Игорь.

ТАНЯ. О... Аж сам Игорь. А фамилию помню, записана - Дроздов. Запомнила, веселая такая фамилия — птичья. Так что ты тут?

ИГОРЬ. Они уехали.

ТАНЯ. А ты, почему не с ними?

ИГОРЬ. Я потерялся.

ТАНЯ. Что? Где?

ИГОРЬ. В доме.

ТАНЯ. Там, у нас? Как?!

ИГОРЬ. Ну, дом большой, я и пошёл. Ну, в туалет.

ТАНЯ. Приспичило. И не нашёл?

ИГОРЬ. Да я помню, что куда-то вниз и вправо, и там ещё куда-то. Ну и пошёл. И забрёл куда-то. Пока ходил-бродил, видать, не дождались, а телефон не ловит. Я потом звоню, а они уже далеко, да и охрана сказала, что автобус тут.

ТАНЯ. Скоро будет твой автобус. Ха... заблудился Игорёк...

ИГОРЬ. Вы вроде там другая были, не такая...

ТАНЯ. Какая - такая?

ИГОРЬ. Ну поэлегантнее что ли, покрасивее.

ТАНЯ. Покрасивее? Сказал тут. Положено. Приложено, причёсано, везде камеры, за всем следят. Попробуй быть некрасивой. Я за одними слежу, за мной другие следят. Выглажено, выстирано. Бред... А сейчас некрасивая?

ИГОРЬ. Обычная.

ТАНЯ. Сказал же... И не нравлюсь?!

ИГОРЬ. Да я не про это.

ТАНЯ. А ты мне тоже не нравишься. Так себе. Артист. Позабыли его...

ИГОРЬ. А расписания нет?

ТАНЯ. Жди ты расписания. Жопа тут, а не расписание.

Игорь отходит чуть в сторону от Тани.

ТАНЯ. Типа, неприятно со мной, подальше встал, под дождь? Ну-ну...

ИГОРЬ. Не хочу вам мешать.

ТАНЯ. Ну мокни, будешь мокрый, ободранный гусь.

ИГОРЬ. Слушайте, вам заняться нечем?

ТАНЯ. А это моя остановка. Я тут главная. А ты пришёл и выпендриваешься себе. Артист тут нашёлся. Певец хренов! Ну и стой там. Некрасивая я ему. А сам-то. Тили-тили, трали-вали. Звезда с звездой говорит, лунный медведь читает сказки. Песенки там поёт, хороводы водит. Скоморох!

ИГОРЬ. Слушайте...

ТАНЯ. Ага, слушайте, слушайте, скоморох Дроздов, артист малых и больших театров, певец незатейливых форм, клоун в квадрате, ха-ха, надулся, смешной, стоит, мокнет. Не нравлюсь ему. Ничего, придёт твой автобус и поедешь в Москву других богатых детишек развлекать и продаваться направо и налево по своим корпоративам. Артисты - все продажные.

ИГОРЬ. Да слушайте...

ТАНЯ. А что, кто заплатит, тому и продаются. Да подороже и с потрохами.

ИГОРЬ. Жить надо, квартиру снимать надо, есть надо?

ТАНЯ. Глядишь, жёнушка заела, детишки голодные?

ИГОРЬ. Не женат.

ТАНЯ. А, ясно.

ИГОРЬ. Что вам ясно,..

ТАНЯ. Да никому, видать, не нужен, или бросила жёнушка-женуля такого балбеса.

ИГОРЬ. Никто меня не бросал.

ТАНЯ. Ага... знаем вас. Гуляешь, значит. Артист!

ИГОРЬ. Вообще-то я в кино играл.

ТАНЯ. Ага!

ИГОРЬ. И не только, в театре...

ТАНЯ. Играл-переиграл, артист, блин.

ИГОРЬ. Играл.

ТАНЯ. А чего потом?

ИГОРЬ. Поругался.

ТАНЯ. Нервный?

ИГОРЬ. С директором не ладили.

ТАНЯ. И пошёл богатых детишек развлекать по подмосковным жопам.

ИГОРЬ. Приходится.

ТАНЯ. Видала я вас таких.

ИГОРЬ. Я не понимаю. Я играю, и что вам не нравится.

ТАНЯ. Артисты, блин.

ИГОРЬ. Песни пишу.

ТАНЯ. Певун.

ИГОРЬ. Вы пьяная.

ТАНЯ. А имею право. Я ж сказала - моя остановка. Я тут, видишь, сижу, отдыхаю. А ты тут, бац, и появился. Здесь вообще никого никогда, а тут ты. Ты, может, мне настроение испортил. Да, понятно?..

ИГОРЬ. Что понятно?

ТАНЯ. Да за такого облезлого никто и не повадится. Жены у него нет... детей тоже...

ИГОРЬ. И что?

ТАНЯ. Скучный ты...

ИГОРЬ. А вам станцевать?

ТАНЯ. А хочешь, станцуй. Зануда. А чего жены-то нет? Вон у всех есть, ни одного свободного мужика, а у тебя нет...

ИГОРЬ. Не получилось.

ТАНЯ. Ты, может, этот - по мальчикам?

ИГОРЬ. По девочкам.

ТАНЯ. Ну-ну... по девочкам...

ИГОРЬ. Уехала она, в Европу, работать. А потом как-то... А потом как-то всё само...

ТАНЯ. Ага, ну конечно.

ИГОРЬ. Да и как-то не складывается. Я то здесь, то едем куда-то, то халтура какая.

ТАНЯ. По девочкам. Оправдывается, сюси-пуси... Едет вон, успокойся, мучения твои кончились, злая Таня от тебя отстала. Готовь деньги, там кондуктор.

Игорь поднимает сумку и берёт гитару. Таня тоже пытается встать. Поднимается. Шатается.

ТАНЯ. Что-то это...

ИГОРЬ. Что с вами?

ТАНЯ. Да отстань ты...

Таня шатается, но пытается идти. Это удаётся с трудом. Её мутит, и ей трудно идти. Её вещи остаются на остановке.

ИГОРЬ. Вам плохо?

ТАНЯ. Отвали.

Таня шатается, её мутит. Она то держится за остановку, то пытается от неё отойти. Потом заходит за остановку. Слышится шум приближающегося автобуса.

ТАНЯ. Блин, как же плохо! Что ж такое...

ИГОРЬ. Вам хорошо?

ТАНЯ. Очень, блин.

ИГОРЬ. Вы едете?

Таню не видно за остановкой. Слышится, что она падает.

ТАНЯ. Не в ту сторону. Держись, Танька! Давай! давай...

ИГОРЬ. Что? Автобус уже.

Слышится звук тормозящего автобуса и открываемой двери. Слышится опять какой-то стук и нечленораздельный голос Тани. Игорь в нерешительности стоит на остановке с вещами.

ИГОРЬ. Сейчас, подождите! Мы сейчас! Минуту! (в сторону, водителю автобуса)

Игорь ставит вещи, даёт знак рукой водителю подождать. Сам заглядывает за остановку и скрывается за остановкой.

Затемнение.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Игорь сидит рядом с Таней. Таня дрожит. Игорь снимает с себя куртку и укрывает Таню.

ТАНЯ. А ты?

ИГОРЬ. Я концертный надену.

ТАНЯ. А чего ты не уехал?

ИГОРЬ. Вы за остановкой... Упали в общем.

ТАНЯ. Как же плохо! Голова, как кочан.

ИГОРЬ. Вы заболели?

ТАНЯ. Давно.

ИГОРЬ. Чем?

ТАНЯ. Жизнью.

ИГОРЬ. Да ну вас.

Игорь достаёт концертный пиджак и надевает его. Затем достаёт бутылку воды из сумки и платок из пиджака и даёт их Тане.

ТАНЯ. Офигеть! Спасибо.

ИГОРЬ. Вы всегда такая... грубая?

ТАНЯ. Бывает. А пиджак у тебя зачётный, видать много бабок стоит.

ИГОРЬ. Стоит. Много стоит.

ТАНЯ. Видать.

ИГОРЬ. Может, вызвать скорую? Вы больны...

ТАНЯ. Не надо. Просто я дура.

ИГОРЬ. Заметно.

ТАНЯ. Как же холодно.

ИГОРЬ. Да уж.

ТАНЯ. Я выпила много. День рождения - все пили.

ИГОРЬ. И не только пили, видать.

ТАНЯ. Не только... Как же холодно.

ИГОРЬ. Любите выпить. Рановато. Да и эту дрянь курите.

ТАНЯ. Редко, когда тяжело. Курю редко.

ИГОРЬ. Всё равно.

ТАНЯ. Да что ты знаешь... Жизнь такая. Меня сын тоже гнобит: мама не пей, мама не пей...
мама....

ИГОРЬ. Ещё и мать.

ТАНЯ. Мать. Мне вообще уже куча лет.

ИГОРЬ. Вот точно, были бы умнее.

ТАНЯ. Я тебе доверилась, а ты...

ИГОРЬ. Ладно.

ТАНЯ. Выпила я... а потом Ваня меня бесит.

ИГОРЬ. Ваня?

ТАНЯ. Охранник главный. Бесит он меня. Ладно. Пусть. Вообще всё надоело. Я тут дрянь эту купила.

ИГОРЬ. Ну-ну...

ТАНЯ. А ты что, святой?

ИГОРЬ. Ну нет, не святой.

ТАНЯ. Я одна тут, в этом городе, сын на мне, ипотека, Ваня ещё.

ИГОРЬ. Охранник?

ТАНЯ. Он самый. Уволить могут, работу искать опять... Одни проблемы. А хочется просто

хоть ненадолго расслабиться, понимаешь. Курю иногда да и пью-то не часто. Бывает, когда тяжело.

ИГОРЬ. Ну, ну...

ТАНЯ. А тут, дура, и выпила, и курнула...

ИГОРЬ. И понеслось. Так и концы можно отдать. Я уж думал, что помираете. Еле в чувства привёл. Может, скорую?

ТАНЯ. Было уже так. Забыла я. Пройдёт. Посидеть надо. А ты это, вроде хороший. Не бросил. Мог бы уехать.

ИГОРЬ. Ладно. Автобус когда будет?

ТАНЯ. А сколько сейчас?

Игорь смотрит время.

ИГОРЬ. Чуть больше трёх часов.

ТАНЯ. А больше всё.

ИГОРЬ. Что всё?

ТАНЯ. Кончились автобусы. Это последний.

ИГОРЬ. Как?

ТАНЯ. Вот так.

ИГОРЬ. А как же уехать?

ТАНЯ. А никак. Оставайся тут.

ИГОРЬ. Слушайте, у меня дела. Меня ждут.

ТАНЯ. Красавчика ждут!?

ИГОРЬ. Ну правда.

ТАНЯ. О... Это я люблю, когда мужчины просят, когда вы понимаете, что вы такие незащитные.

Игорь смотрит что-то в телефоне.

ТАНЯ. Не ищи. Такси здесь нет. У них тут у всех свои машины, неактуально — сюда такси не ездят.

ИГОРЬ. Ерунда какая-то и правда. Как не ездят?

ТАНЯ. Тут своё такси.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Есть ребята — подвозят. Сейчас...

Таня достаёт телефон и набирает номер. Руки у неё дрожат.

ТАНЯ. Не бойся.

ИГОРЬ. Я не боюсь.

ТАНЯ. Да знаю я вас. Как что — так сразу.

У Тани дрожат руки. Таня откладывает телефон и пытается согреть руки.

ТАНЯ. Не подумала. Было так уже.

ИГОРЬ. Меньше бы пили. Да и...

ТАНЯ. Сама знаю.

ИГОРЬ. Дайте сюда.

Игорь подходит к Тане и берёт каждую из её рук, дышит на них и трёт их своими руками.

ТАНЯ. Горячий ты.

ИГОРЬ. Бывает.

ТАНЯ. И один.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. А чего один? Грел бы свою там жену.

ИГОРЬ. Не до этого.

ТАНЯ. У всех вас так.

ИГОРЬ. Согрелись? Мне реально в Москву надо быстрее.

ТАНЯ. Очередная халтура?

ИГОРЬ. Да, очередная.

Таня достаёт телефон, что-то пишет, набирает номер.

ТАНЯ. И много дают?

ИГОРЬ. Так себе.

ТАНЯ. Наш то вообще скупой. Наверное, так себе заплатил?

ИГОРЬ. Да.

ТАНЯ. Значит, за всё берёшься.

ИГОРЬ. Берусь.

ТАНЯ. Этот не берёт. Сейчас...

ИГОРЬ. Может, кого остановить?

ТАНЯ. Если повезёт. Они тут не любят останавливаться.

ИГОРЬ. Не отвечает?

ТАНЯ. Нет. Сейчас...

ИГОРЬ. Может, остановить.

ТАНЯ. Сказала же.

ИГОРЬ. Что сказали?

ТАНЯ. Этот тоже не на связи. Да я тебе говорю, что богатые тут все. Не останавливаются они. А слуги уж точно не остановятся, так как суки они ещё большие.

Слышится звук приближающейся машины.

ИГОРЬ. Слышите. Едет.

ТАНЯ. Давай.

Игорь бежит останавливать машину. Слышится звук приближающейся и удаляющейся машины. В это время Таня звонит.

ТАНЯ. Алло, Костя. Ты работаешь? Нет. В Москве. Ладно. А Серый? Тоже. А Борька? Кого повёз? Ничего. Пока.

Игорь возвращается к Тане.

ИГОРЬ. Не остановилась. Какая-то лахудра...

ТАНЯ. Они тут все такие. Ты не в её вкусе.

ИГОРЬ. Ну и?

ТАНЯ. Костя не работает. Остальные тоже.

ИГОРЬ. Другие?

ТАНЯ. Не берут трубку.

ИГОРЬ. Как отсюда уехать?

ТАНЯ. О... Уже занервничал.

ИГОРЬ. Ну мне надо быть в Москве.

ТАНЯ. Пешком. До станции.

ИГОРЬ. И сколько?

ТАНЯ. Часа полтора.

ИГОРЬ. Вот с такой шатающейся спутницей? Часа три-четыре.

ТАНЯ. Так ты меня решил не бросать здесь?! О, какой галантный.

ИГОРЬ. Хотел бы бросить.

У Тани звонит телефон. Она его берёт в руки и смотрит в экран в ступоре. Потом кликает Игоря и быстро, отрывисто, очень нервно начинает говорить. Такое впечатление, что в один миг у неё проходит озноб, и её перестаёт мутить.

ТАНЯ. Эй, Игорь! Это мой сын. Его зовут Коля. Он пришёл из школы. Возьми трубку и скажи. Что сказать!? Думай, Таня, думай, что сказать!? Что я в бассейне... Да, я в бассейне, а телефон у администратора.

ИГОРЬ. Я не понимаю.

ТАНЯ. Это мой сын. Я не могу с ним говорить.

ИГОРЬ. Почему?

ТАНЯ. Он всё поймёт.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Что я курила, что я пила. Он чуткий. Он уловит. А я не хочу. Он будет меня ругать. Я... Я... Возьмите, ну придумайте что-то... Прошу вас!

ИГОРЬ. Я вас вообще не знаю. Он поймёт, что я вру.

Таня протягивает телефон.

ТАНЯ. Поговорите. Вы же артист! Пожалуйста. Быстрее. Главное, чтобы он не слышал меня.

ИГОРЬ. Он же всё равно...

ТАНЯ. Я выкручусь. Совру.

Игорь берёт телефон, немного думает.

ТАНЯ. Ну же!

Игорь нажимает кнопку и подносит телефон к уху. Держит у уха телефон и молчит.

ТАНЯ. Ну?

ИГОРЬ. Гудки.

Игорь возвращает телефон.

ТАНЯ. Я же говорила.

ИГОРЬ. Я не понимаю вас.

ТАНЯ. У меня очень хороший сын. Он меня постоянно учит. Он очень правильный. Он всё

поймёт. Понимаете. Он поймёт.

ИГОРЬ. Да уж.

ТАНЯ. Он ещё позвонит. И вы ему скажите.

ИГОРЬ. Да я не знаю, что сказать. Сами придумайте сначала.

ТАНЯ. Вот, точно. Скажите, что я срочно вернулась обратно в дом. А вы охранник. Я у вас телефон оставила. И что я уже еду. Пусть не волнуется.

ИГОРЬ. Это уже лучше, чем бассейн.

Таня обхватывает голову руками и склоняется к земле, сидя на лавочке. Игорь непонимающе смотрит на неё. Она плачет или даже скулит. Начинает звонить телефон. Игорь берёт его. Таня продолжает оставаться в прежнем положении, но по ходу разговора распрямляется и внимательно слушает.

ИГОРЬ. Алло. Мама!? Её вызвали срочно. Обратно вызвали. Я охранник. Что? Как меня зовут? Игорь. Я это... новый охранник. Она ушла. Её вызвали. Она скоро будет обратно. Хорошо. Я понял.

Игорь отдаёт телефон Тане.

ИГОРЬ. Он сказал, чтобы я передал, чтобы вы ехали домой, он делает уроки и варит суп, а потом будет варить макароны.

ТАНЯ. Какая же я дура, дура, дура... Я же такая дура.

Таня обхватывает голову и сидит в таком положении, дрожит.

ИГОРЬ. Вы как?

Таня смотрит на Игоря и говорит тихо, немного успокоившись.

ТАНЯ. Понимаешь, я сейчас подумала... Вот сейчас бы, вот здесь, вот за этой остановкой, ну, сердце бы у меня остановилось бы. Пока скорая бы приехала, не спасли бы. Умерла бы. Я-то ладно. А Коля!? Он же один бы остался. У нас же никого из родственников. Только я и он. А ему всего тринадцать. И квартиру бы отняли, его бы в детский дом. И всё. А о ком я думаю... Ни о ком я не думаю. Трудно мне, выпила... трудно мне — курю эту дрянь, расслабиться хочу... А Коля... лежала бы где-нибудь в морге, а он...

Игорь садится рядом, обнимает Таню и пытается её успокоить.

ИГОРЬ. Всё хорошо. Слышишь, хорошо. Успокойся.

ТАНЯ. А он бы стоял и опознавал меня.

ИГОРЬ. Да что ты глупости говоришь.

ТАНЯ. А я бы там лежала. А он остался бы...

Таня плачет.

ИГОРЬ. Да успокойся! Ну тише.

ТАНЯ. И никто бы ему не помог. Я эгоистка.

ИГОРЬ. Успокойся!

ТАНЯ. И квартиру бы отняли, и микроскоп бы отняли...

ИГОРЬ. Никто ничего не отнимет.

ТАНЯ. А он так его любит... И энциклопедии его.

ИГОРЬ. Ну тише, тише. На, вытри.

Игорь платком пытается вытереть слёзы у Тани.

ТАНЯ. И компьютер бы его отняли, и меня бы он позабыл.

ИГОРЬ. Ну не позабыл, всё хорошо. Ну! Ты — жива. Курить не будешь, пить не будешь.

ТАНЯ. Я такая слабая. Я такая дура! А он бы один тут.

ИГОРЬ. Ну всё, всё. Ну успокойся. Будет. Давай. Всё хорошо.

ТАНЯ. И зачем всё так по-дурацки? Я такая... Ой...

ИГОРЬ. Всё, давай приходи в себя. Тебе - к сыну, мне - в Москву.

ТАНЯ. Ты меня бросишь тут!? Одну!?

ИГОРЬ. Ну нет. Сейчас к станции пойдём.

ТАНЯ. Я никому не нужна. Я...

ИГОРЬ. Ну хватит. Ну что ты... Соберись.

ТАНЯ. Я всегда думала, что у меня всё будет, буду счастливой. В школе я любила Петю. Я в него с пятого класса влюбилась. И мне казалось, что мы будем с ним долго жить, семью создадим. А потом я его разлюбила. И по уши влюбилась в Андрюшку из другого класса. И даже стихи писала. Я вообще стихи писала раньше. А потом как-то... Потом пошла учиться, школу окончила. Знаешь, ведь я тоже артисткой хотела быть. Поступала. Много раз поступала. Завалилась. Ну, вернулась к себе в Самару и пошла работать, а вечером учиться. А потом в ресторане, я работала. За мной Вовка стал ухаживать, жить с ним стали. Коля родился. А он охранником у нас работал. Был внимательным вначале. А так пил, а ещё оказалось, что и сидел. Дела тёмные. Меня втягивать стал. И меня так всё это закрутило. И бить меня стал. А я в ответ. А он как пырнул меня, я и сбежала. Взяла Колю, ему года три было, и бежала. Сначала в Ростов, потом в Питере жили, а потом в Москву. Бежали от него, а он искал нас. Как же страшно было. Почему я выбираю всегда не тех. А Вовка... Мы скрывались, прятались от него. А потом он сел. Он кого-то убил, и его посадили, недавно он вышел снова, и ему запретили покидать область. А он звонит мне, часто звонит. Сына украсть хочет. Меня убить угрожает. Какой же ужас это всё. А потом... потом где я только не работала. Как-то в магазин устроилась только...

ИГОРЬ. Всё, тише, тише. Всё хорошо.

ТАНЯ. Мы же койку на двоих снимали, понимаешь. Большая квартира, и кого там только не было. А Колька и я вдвоем. И обкрадывали нас сколько.

ИГОРЬ. Успокойся.

ТАНЯ. А в магазин устроилась. Надеялась. А меня подставили. Недостача. И я столько стала должна...

ИГОРЬ. Успокойся. Всё хорошо.

ТАНЯ. Сейчас, сейчас. Мне надо успокоиться.

ИГОРЬ. Всё хорошо. Я тут. Я рядом. Выпей.

Таня берёт бутылку и пьёт воду.

ТАНЯ. Когда Коля был маленький, года три ему было, он заболел, сильно заболел. Мы жили тогда в Питере. Зима была, холодно, тротуары заметены — не пройти. На работу надо бежать. А как его оставить. А он мне говорит: «Мама иди, иди. Я справлюсь. Только ты возвращайся. Обязательно»...

Таня опять всхлипывает, её трясёт.

ИГОРЬ. Успокойся... всё, всё... У тебя хороший мальчик, большой, умный.

ТАНЯ. Умный. Понимаешь, я сама иногда удивляюсь. Я ведь учусь у него. Быть честной, справедливой, достойной. Понимаешь, не я, а он меня учит. Он мой воспитатель.

ИГОРЬ. А может, что-то и от тебя.

ТАНЯ. Нет, нет... Я такая плохая.

ИГОРЬ. Успокойся, ну же... Ну...

ТАНЯ. Сейчас... сейчас. Знаешь, я думаю, а когда же было хорошо. Отец от нас ушёл. У мамы свои дела. Да и рано она умерла. Как-то я даже и не переживала. А летом меня отправляли в деревню. Река, поля и такое большое небо, а ночью звёзды... и чувство, что всё ещё будет.

ИГОРЬ. Давай я ещё тебе руки потру.

ТАНЯ. Не надо, я сейчас, сейчас.. я успокоюсь. Сейчас.

Таня тихо и проникновенно начинает читать стихотворение Марины Цветаевой «Осень в Тарусе». Игорь, приобнявши ее, слушает и одной рукой чуть поглаживает её волосы.

Ясное утро, не жарко,
Лугом бежишь налегке.
Медленно тянется барка
Вниз по Оке.

Несколько слов поневоле
Всё повторяешь подряд.
Где-то бубенчики в поле
Слабо звенят.

В поле звенят? На лугу ли?
Едут ли на молотьбу?
Глазки на миг заглянули
В чью-то судьбу.

Синяя даль между сосен,
Говор и гул на гумне...
И улыбается осень
Нашей весне.

Жизнь распахнулась, но всё же.
Ах, золотые деньки!
Как далеки они. Боже!
Господи, как далеки!

Татьяна заканчивает, и оба молчат.

ИГОРЬ. Ты хорошо читаешь. Неожиданно.

ТАНЯ. У меня нельзя это всё отнять.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Вот эти строчки. Это моя отдушина. Плохо мне — читаю. Надо успокоиться — тоже читаю. И как будто я уже другая, понимаешь?

ИГОРЬ. А я до сих пор не знаю, как тебя зовут. Кажется, Таня? Хорошее имя. Там тебя по фамилии называли, официально.

ТАНЯ. Альдонса.

ИГОРЬ. Дульсинея. Правда?

ТАНЯ. А зачем... мы как в тумане идём, и скоро всё снова кончится... хорошее, а плохое... Таня.

ИГОРЬ. Таня...

ТАНЯ. Слушай. У меня же тут в пакете еда есть.

Таня достаёт из пакета пирожные.

ТАНЯ. Это я для Коли беру. С них не убудет. Бери. Это тирамису, буше, пражское, эклеры.

ИГОРЬ. Не люблю всухомятку. С чаем бы.

ТАНЯ. Ешь! Водой запьёшь. Мы люди простые. Бери.

ИГОРЬ. А Коле?

ТАНЯ. Ему останется. Тут много.

Игорь берёт пирожное и ест его. Таня говорит, потом берёт одно из пирожных. Они разговаривают и съедают несколько пирожных.

ТАНЯ. Знаешь, когда-то давно, в школе, у нас были хорошие учителя, и была большая библиотека рядом с домом. Я читала. Много читала. Стихи, романы - всё. И это был мой мир. Такой вымышленный и иллюзорный мир. И я верила, что он может быть реальным. Что этот мир поэзии где-то есть. А его нет.

ИГОРЬ. Я тоже много читал.

ТАНЯ. Романы про рыцарей?

ИГОРЬ. Не только. Чехова читал. Чеховым и живу. Для меня он — отдушина.

ТАНЯ. Чехов?

ИГОРЬ. Да, да... бывает, едешь вот в такое место...

ТАНЯ. Жопу.

ИГОРЬ. В такое место и думаешь, куда тебя несёт. А Чехов спасает, вспомнишь его, и как-то можно уже и жить.

ТАНЯ. Что же?

ИГОРЬ. Да любое. Вот — «одно доброе слово может согреть три зимних месяца». Разве не так?

ТАНЯ. Так.

ИГОРЬ. Или вот такое — «улыбнись, пусть все ломают голову, что у тебя на уме?». И я улыбаюсь, улыбаюсь и...

ТАНЯ. Улыбаешься. Бери ещё. Ешь, не стесняйся. Сладкое помогает при холоде.

ИГОРЬ. Или вот - «Дело не в пессимизме и не в оптимизме, а в том, что у девяноста девяти из ста нет ума». Разве не так?

ТАНЯ. И сказано это много лет назад. Кажется, это из «Дома с мезонином».

ИГОРЬ. Да, оттуда. Хорошая память у тебя.

ТАНЯ. А мне нравится «Дама с собачкой». Это одно из лучших. Кажется это про всех нас — ничего нельзя изменить, ничего нельзя поправить, но можно любить.

ИГОРЬ. А вот ещё...

ТАНЯ. Подожди. Вспомнила. Как-то в театре той зимой, когда я водила на «Вишнёвый сад» хозяйского сынка, в гардеробе услышала разговор двух молодых девушек.

ИГОРЬ. Сынку понравился спектакль? Где, в Малом?

ТАНЯ. Нет, он играл в телефон. А я наслаждалась. Чеховым наслаждалась. А в гардеробе слышала разговор двух девушек, одна другой говорила, что Чехов - это для отчаявшихся. А ведь правда.

ИГОРЬ. Они, эти девушки, ещё ничего не понимают.

ТАНЯ. Нет.

ИГОРЬ. Тебе лучше? Не так холодно?

ТАНЯ. Вроде получше. Спасибо. А когда они поймут, то уже будет поздно, и они отчаются, как и все. Съешь вот это. Оно вкусное.

ИГОРЬ. Я не хочу.

ТАНЯ. Как не хочешь? Бери.

Игорь берёт ещё одно пирожное.

ИГОРЬ. А ещё у Чехова есть вот это - «русский человек любит вспоминать, но не любит жить».

ТАНЯ. И что!? Нет, не согласна. А кто-то дал мне жить? Почему мы тут!?

ИГОРЬ. Успокойся, Таня!

ТАНЯ. Нет! Послушай, он иногда бывает и не прав. Мы вспоминаем, потому что другого у нас нет, лучшего у нас нет. Даже если я сейчас, вот такая растакая Таня, скажу, что я хочу жить... и что дальше!? Что изменится!? Ничего! Мы и вспоминаем, потому что это единственное, что так трудно отнять. Мое огромное небо из детства с его синевой и ночными звёздами никто не может у меня отнять. И это моя отдушина, как и моя поэзия. Понятно?!

ИГОРЬ. Согласен. Маленьким, ещё очень маленьким, я попал в театр. И это стало моей мечтой. Я играл в театр, жил театром. Читал Чехова, Островского, ставил спектакли.

ТАНЯ. Где ставил?

ИГОРЬ. В уме или в туалете. Там лежало на полках много ненужного. Я и придумывал. Я даже придумал себе такую театральную страну.

ТАНЯ. Это как?

ИГОРЬ. Это когда вся страна — театр. Театраландия. Там живут актёры и играют спектакли, и нет ничего плохого, а только один театр. Я уже не помню. Помню, что много выдумывал. А сейчас уже не выдумываю, а просто вру.

ТАНЯ. Все врут. В детстве мы выдумываем, а потом просто врём. Знаешь, ты о Чехове сказал, о театре. Я не люблю это всё ворошить. Я так хотела когда-то стать кем-то, играть, жить настоящей жизнью. Я иногда думаю, а если бы они там, на этих дурацких экзаменах в театральном, меня взяли... Если бы...

ИГОРЬ. А если бы был этот театр, если бы прошёл этот экзамен, что, жизнь, стала бы лучше? Не факт.

ТАНЯ. Иногда мне снится экзамен. Я много раз поступала. И каждый раз это страшные сны. Но иногда я думаю о том, как всё несправедливо. Если бы всего-то чуть-чуть и жизнь, и не только моя, но и Коли, могла бы быть другой... Другой!

ИГОРЬ. Не знаю. Это иллюзии... Вера в то, что где-то кому-то лучше, чем тебе. Была бы ты известной и богатой, что из этого?

ТАНЯ. Как что!?

ИГОРЬ. В кого бы мы превратились?

ТАНЯ. Не знаю.

ИГОРЬ. Слуги, деньги, счета, машины, банкеты...

ТАНЯ. К этому же все стремятся.

ИГОРЬ. А душа. Ведь её не остаётся. А искусство!? Если оно вот в них!? В этих богатых актёрах и режиссёрах!? Нету его, ничего нету. А вот у тебя, у нас она ещё есть.

ТАНЯ. Да и у нас ничего нет. Одни неудачи и выживания. По крайней мере у меня. Может, ты-то успешнее...

ИГОРЬ. Да, неудачники, да, ничего не добились. Но мы чище, чем все вот эти! Я не предавал никого, никому не переходил дорогу. И это неплохо. Ведь так же!?

ТАНЯ. Им тоже всем плохо.

ИГОРЬ. Кому?

ТАНЯ. Этим всем богатым. Они тоже все несчастные, только по-своему. (*Таня показывает на сладости*) Бери ещё. Их много. Они все вкусные. Я сама заказывала их.

ИГОРЬ. У тебя губа грязная. В креме.

Таня стирает крем пальцем и облизывает его.

ТАНЯ. Смотри.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Бабочка. Летит.

ИГОРЬ. Где?

ТАНЯ. Ну вот же. Бедняжка. Как же ей холодно. Откуда она?

ИГОРЬ. Не вижу.

ТАНЯ. Вот же. Вот... Смотри...

ИГОРЬ. Проснулась посреди осени.

ТАНЯ. Потерялась, потерялась...

ИГОРЬ. Жалко бабочку. Замёрзнет.

ТАНЯ. Ведь тебе тоже нелегко. (*Игорю*)

ИГОРЬ. Да так.

ТАНЯ. Да не выёживайся. Вижу насквозь тебя. Ты такой же, как и я.

ИГОРЬ. Да, знаешь, если задуматься, то становится страшно.

ТАНЯ. Вот именно, не жизнь — выживание. Когда есть возможность я веду Колю в театр. Как мне хочется, чтобы он кем-то стал, чтобы он не сделал моих ошибок, чтобы он влюблялся в тех, в кого надо, чтобы его любили и он любил, чтобы он объездил весь мир. Когда я росла, у бабушки, она уже умерла, там, в деревне, у нас висела на кухне большая карта. Я её разглядывала и мечтала о городах и странах. А потом выросла и нигде никогда не была. И сейчас, знаешь, я купила эту карту и повесила на кухне. И бывает, по ночам, когда от фонаря свет падает на эту карту, я встаю и иду к этой карте, и смотрю на Сингапур, Рио-де-Жанейро, Токио и такой неведомый и далекий Китай, и мечтаю. Где-то же есть счастье? Где-то же есть счастливые люди? Дай мне гитару.

ИГОРЬ. Что ты хочешь?

ТАНЯ. Сейчас. Подыграй. Я подхожу к этой карте и тихо пою.

Игорь берёт гитару и начинает наигрывать мелодию песни «Бабочка в Госпитальном саду» (Арсений Тарковский — Сергей Труханов). Таня начинает петь.

Из тени в свет перелетая,
Она сама и тень, и свет,
Где родилась она такая,
Почти лишённая примет?
Она летает, приседая,
Она, должно быть, из Китая,
Здесь на неё похожих нет,
Она из тех забытых лет,

Где капля малая лазори
Как море синее во взоре.

Она клянётся: навсегда! –
Не держит слова никогда,
Она едва до двух считает,
Не понимает ничего,
Из целой азбуки читает
Две гласных буквы – А и О.

А имя бабочки – рисунок,
Нельзя произнести его,
И для чего ей быть в покое?
Она как зеркальце простое.
Пожалуйста, не улетай,
О госпожа моя, в Китай!
Не надо, не ищи Китая,
Из тени в свет перелетая.
Душа, зачем тебе Китай?
О госпожа моя цветная,
Пожалуйста, не улетай!

Затемнение.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Таня сидит на лавочке и смотрит в одну точку. Игорь что-то наигрывает на гитаре. У Игоря звонит телефон.

ИГОРЬ. У меня работа. Я пойду. Я уже и так опаздываю.

Игорь берёт телефон и отвечает на звонок.

ИГОРЬ. Я застрял за городом. Отсюда не могу выбраться, понимаешь. Да знаю я. Знаю. Но я опаздываю. Часа через три. Не меньше. Понимаю. Понимаю. Я сказал, что понимаю.

Игорь кладёт телефон в карман. Таня продолжает смотреть в одну точку.

ТАНЯ. Хочешь ещё пирожное? Тирамису вкусное, а пражское горькое.

ИГОРЬ. Понимаешь. Не приеду вовремя. Да я уже опоздал. Уволят меня.

Таня внезапно поворачивает голову и обращается к Игорю.

ТАНЯ. Поцелуй меня!

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Страстно, жарко — целуй меня! Слышишь!

ИГОРЬ. Ты что!?

ТАНЯ. Обними, согрей, уведи! Поцелуй...

ИГОРЬ. Таня... Что с тобой?

ТАНЯ. Поцелуй, пожалуйста!

ИГОРЬ. Ты что!?

ТАНЯ. Как это чудовищно! Ведь никто и никогда меня не узнает по-настоящему, никто не полюбит. Я умру, я умру... И любовь моя умрёт со мной. Как же это чудовищно, как же это несправедливо, когда твоя нежность, твоя душа, которые готовы вырваться из меня, навсегда останутся закопаны в этом моём уже стареющем теле. И никто не узнает и не поймёт, кем я была на самом деле...

ИГОРЬ. А сын?

ТАНЯ. Сын? Он ещё очень маленький. А ты испугался. Не бойся! Это всего лишь шутка.

Мужчины всегда боятся. А чего бояться? Боятся... А мы... мы стареем. Очень быстро.

Вначале кажется, что всё так далеко, далеко. А сейчас уже всё очень близко.

Слышится гул проезжающей машины. Игорь вскакивает.

ТАНЯ. Ты куда?

ИГОРЬ. Может, остановится...

ТАНЯ. Придумать бы такую страну, где бы было всё хорошо, где бы были все счастливы, где бы не было ни зла, ни обид. А было бы одно только счастье для всех. И для меня тоже... Я мечтаю о такой стране. Может, она где-то и есть... может, где-то люди и живут счастливо. Но только не здесь. Даже эти богатые, в своих дворцах, вон там, живут убого, скучно, бестолково - только в окружении дорогих вещей... А счастлив здесь только этот летающий воздушный змей — бездушное создание из бумаги и пластика.

Игорь возвращается.

ИГОРЬ. Не остановился. Ты что-то говорила?

ТАНЯ. Они никогда не останавливаются.

ИГОРЬ. Может, какой таксист освободился. Позвони.

Таня молчит и смотрит пристально на Игоря. Игорь в недоумении.

ИГОРЬ. Таня! Как ты?

Таня вздрагивает.

ТАНЯ. А знаешь, мне тут вдруг резануло... Нет, не то чтобы... Я и раньше думала об этом.

ИГОРЬ. О чём? Как ты? Ты как будто была где-то далеко сейчас.

ТАНЯ. Я думала о том, что наша жизнь состоит из того, что все всегда осуждают. И нас постоянно шпыняют: не говори так, не делай так, не ходи туда и не становись тем-то. А потом...

ИГОРЬ. А потом?

ТАНЯ. А потом всё кончится. Для всех всё кончится. И что ты пьёшь и куришь — ты будешь там (*показывает на землю*), и что ты не куришь и не пьёшь - и всё равно ты будешь там. И богатство никого не спасёт... никого не спасёт. Смешно.

ИГОРЬ. Смешно что?

ТАНЯ. А что богатым ещё страшнее умирать и оставлять всё своё нажитое. Ах, если бы они могли бы всё это забрать с собой, да ещё и свой здоровый образ жизни. О нет... лучше я буду пить, курить и буду такой, какая я есть, но не буду такой душой, как они все вот эти. Хочешь ещё пирожное?

ИГОРЬ. Я уже много съел.

ТАНЯ. И мне не хочется. И всё равно холодно.

ИГОРЬ. А если вызвать скорую. Приедет?

ТАНЯ. Приедет. Только не надо. Мне лучше, только холодно.

Таня убирает пирожные в пакет.

ИГОРЬ. Смотри, опять они пускают змея. Видишь — вон там летит.

ТАНЯ. Вижу. Ветер. Облака уносит.

ИГОРЬ. Обещали похолодание. А я завидую детям. Они живут тем, чем хотят.

ТАНЯ. Их тоже заставляют и ещё посильнее.

ИГОРЬ. Нет, они ещё пока умеют жить.

ТАНЯ. Умеют жить? Это как? А мы не умеем?

ИГОРЬ. Нет, мы уже разучились жить. Ты же сама сказала — запреты, преграды, установки. Нам постоянно говорят, что это нельзя, это плохо, это не солидно, так не надо. Вот представь, если бы мы с тобой забрались на крышу и стали бы пускать воздушного змея. Представь.

ТАНЯ. Ну? Весело.

ИГОРЬ. А вокруг бы все сказали, что мы сошли с ума, что мы чокнулись, что у нас нет никаких других дел, что мы вообще странные. Люди не умеют жить.

ТАНЯ. Ты ещё своего Чехова вспомни.

ИГОРЬ. А он разве не прав? Жизнь, по сути, очень простая штука, и человеку нужно много усилий, чтобы её испортить.

ТАНЯ. Только я не портила, и ты не портил. Может, мы и ошибались. Может, мы что-то делали не так. Но мы не могли всегда ошибаться и всегда делать не так. Это нам, мне не давали жить, понимаешь?

ИГОРЬ. Понимаю. Да и все люди вокруг ведь тоже не живут. Они живут тем, что в них впили за все годы их жизни. Не своими жизнями они живут, а чужими. Они не знают, что такое хорошо, а что такое плохо. Они верят тому, что принято, что считается нормальным. И не задумываются ни о чём, ни о смысле своих жизней. Кто-то сказал мудрую мысль, не помню кто, в общем, что люди хотят вечной жизни, но не знают, что делать с уже имеющейся. Да и не могут они ничего сделать, как мы не можем ничего сделать. А потом, потом...

ТАНЯ. А потом?

ИГОРЬ. А потом раз - и смерть. И как ты там говоришь — курил ты или нет, пил ты или нет - уже всем всё равно. Проехали. А хочется жить на полную катушку, на полную.

ТАНЯ. А ты?

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Ты-то живёшь на полную?

ИГОРЬ. Нет. Наверное, нет.

ТАНЯ. Почему же?

ИГОРЬ. А вот не могу вот так я забраться на крышу, плюнуть на всё и всех и делать то, что хочется душе. Думаешь о том, что нельзя, не надо, что не так поймут, что потеряешь работу, что нужны деньги, что надо потерпеть. Потому и завидую я детям. Пока что они не разучились жить. А ещё люди не умеют мечтать. Вот скажи то, о чём мечтаю, - и засмеют. Разве можно о чём-то мечтать?

ТАНЯ. А разве нельзя?

ИГОРЬ. Не принято. Пожалуй, не так. Мечтать о машине и квартире можно. А вот о любви большой и сильной - уже смешно. Засмеют.

ТАНЯ. А ты о чём мечтаешь?

ИГОРЬ. Много о чём?

ТАНЯ. А конкретно.

ИГОРЬ. О том, чтобы просто жить.

ТАНЯ. Это как?

ИГОРЬ. Так, чтобы ты никому не мешал и тебе никто не мешал. Чтобы ты делал то, что хочешь. Тихо и спокойно. Ладно, пора уже.

ТАНЯ. Стой! Я тут вспомнила. Ты же любишь Чехова. Я бы его перефразировала.

ИГОРЬ. Это как?

ТАНЯ. А просто. Слушай. Жизнь, по сути, очень простая штука, и не так много надо усилий, чтобы ее прожить, если бы не все эти постоянные обстоятельства вокруг. И если бы не наша трусость.

ИГОРЬ. А ещё страхи.

ТАНЯ. Это и есть трусость. Мы боимся жить. Я могла бы ещё попробовать поступить в театральный. Могла бы...

ИГОРЬ. И что?

ТАНЯ. Уже слишком всего было вокруг, что мешало. Моя мечта испарилась. Да и... может, у меня слабый характер.

ИГОРЬ. Иногда важно, чтобы тебя просто кто-то поддерживал - делом и словом. У меня таких людей не было. А ещё... чтобы в тебя верили...

ТАНЯ. Ветер и холодает.

ИГОРЬ. Я пойду. Пора мне.

Игорь поднимается и ходит. Молчание. Таня смотрит в сторону, потом говорит.

ТАНЯ. Знаешь, когда родился мой Коля, то я думала, что он для меня большая обуза, что слишком многое надо менять, слишком от многого пришлось отказаться. А сейчас я понимаю, что если я и живу ещё, то ради него. И только он меня останавливает. Что скажешь? Из-за детей мы тоже не умеем жить.

ИГОРЬ. Наоборот, дети и есть то, что нас ещё заставляет жить. Если есть дети, то ты такой же, как они, хоть немного, пока твои дети сами не разучатся жить.

ТАНЯ. Знаешь, не так. Для многих дети так и остаются обузой, и они не понимают своего счастья. Если бы не было моего Коли, не было бы и меня...

ИГОРЬ. Не говори так.

ТАНЯ. Это правда. А я видела, как ты меняешься с детьми. У тебя лицо становится чище, светлее. Это правда. А так, ты очень грустный. Я ещё в самом начале заметила, до праздника. Много проблем?

ИГОРЬ. Как у всех. Мне пора уже. Время. Скоро стемнеет.

ТАНЯ. Подожди. Не хочешь говорить?

ИГОРЬ. А что говорить. Зачем?

ТАНЯ. С людьми надо делиться, что-то рассказывать.

ИГОРЬ. Никому ничего не надо.

ТАНЯ. Почему же.

ИГОРЬ. Зачем?

ТАНЯ. Какой красивый этот воздушный змей. Раньше я никогда не видела, чтобы его запускали. Может, просто не замечала.

ИГОРЬ. Люди мало что замечают вокруг.

ТАНЯ. Почему же?

ИГОРЬ. Люди готовы только слышать себя, говорить о себе. Никто не готов понимать другого, только себя. Тебе будут часами рассказывать о своих проблемах. А как только ты лишь немного скажешь о себе, то увидишь, что это окружающим неинтересно. Всегда только о себе все говорят. А потом люди удивляются. Да вы сами виноваты. Вы вокруг себя ничего не видите. Вы живёте только своими делами, своими проблемами, или наоборот, своими достижениями. Вы готовы хвастаться своими победами или плакаться о своих болячках, но очень редко кто-то просто выслушает другого человека, искренне и по-доброму. Или любовь. Все хотят, чтобы их любили - таких красивых, умных, одарённых. Но никто не хочет сам любить, отдавать, жертвовать. Нет, другие, только другие должны жертвовать, отдавать что-то ради любви и тем доказывать свою любовь. Почему-то все ждут, что к ним вот прискачет принц и сразу всё будет хорошо. А они будут только потреблять, как всегда... И попробуй скажи что-то... Не поймут. Извращённое понимание любви. Собственно, как и извращённое понимание вообще жизни.

ТАНЯ. Ты злой.

ИГОРЬ. Пусть так.

ТАНЯ. Я тоже ждала принца. Я тоже извращённая?

ИГОРЬ. Нет, я о другом. Я о понимании. Как часто хочется, чтобы у людей хватало одного взгляда. И ты бы во взгляде человека видел бы всё - и любовь, и сострадание, и понимание, и искренность, и желание с тобой разделить всё. А к сожалению, от тебя лишь ждут, чтобы ты понимал, чтобы ты жалел, чтобы ты слушал, чтобы ты любил, чтобы ты жертвовал... Надоело... Устал... И только думаю, неужели они так никогда ничего не поймут, не изменятся, не станут другими...

ТАНЯ. Ты много страдал?

ИГОРЬ. Да чего там.

ТАНЯ. Видно так.

ИГОРЬ. Да безрадостно всё. Я езжу на эти мероприятия, веселю, пою песни, рассказываю смешные истории. Что от меня хотят? Чтобы я просто веселил, чтобы я был частью компании. Здесь платят деньги. Ты это понимаешь, ты продаешь свои услуги, свое время. Так положено. Но вот в обычной жизни между людьми ведь часто бывает так же. Люди окружают себя компанией, чтобы они там были королями или королевами. Они делают себе такой кружок, где бы они блистали. И их ты не интересуешь. Сколько у меня друзей, сколько у меня якобы друзей! И меня часто зовут на какой-то день рождения, на какую-то вечеринку. А что от меня хотят? Чтобы смешил, чтобы пел, чтобы было весело, чтобы я был частью этой весёлой массовки, их мирка. А если я вдруг заговорю о чём-то таком, что им не по душе, что им скучно, что им будет портить настроение и напрягать, так меня сразу оборвут, скорчат физиономию и просто не станут слушать. Ведь на самом деле, какие они все друзья!? Увы... На самом деле мы все очень одиноки. Может, и они все вот устраивают эти весёлые вечеринки, кто подороже, кто победнее, чтобы убежать даже от тени этой мысли о том, что на самом деле даже они, такие все успешные и весёлые, никому-никому не нужны. Ладно. Холодно. Пора уже.

ТАНЯ. Чем дороже и больше вечеринка, тем больше одиночества. Чем больше пьёшь, тем больше вокруг пустоты.

ИГОРЬ. Иногда думаешь, вот сделать бы такой мир, где бы люди друг друга понимали, где бы все были счастливыми, где бы не было лицемерия и лжи, предательства. Пусть это будет очень маленький мир, но свой, уютный. Какая-то глупость, да? Что ты на меня смотришь?

Таня смотрит Игорю в глаза.

ТАНЯ. Ведь ты единственный человек, с которым я могу говорить - об оттенке облака, о пении мысли и о том, что, когда я сегодня вышла на работу и посмотрела в лицо высокому подсолнуху, он улыбнулся мне всеми своими семечками.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Так.

ИГОРЬ. Всё хорошо?

ТАНЯ. Это Набоков писал своей Вере, представляешь.

ИГОРЬ. Понятно.

ТАНЯ. А как хочется говорить именно об этом - об облаках, о сокровенных мыслях, о чём-то очень личном и чувствовать, что тебя понимают. И понимать, что ты не будешь осмеян. А ещё вот так смотреть друг на друга.

ИГОРЬ. Как?

ТАНЯ. Глаза в глаза.

ИГОРЬ. Уже сумерки. Да и холодно. Как ты? Слушай, мне уже...

ТАНЯ. Прости. Я когда выпью, я какая-то несносная, меня тянет куда-то. Я не знаю, может, я странная, может, я дура какая-то. Прости. Ладно, прости.

ИГОРЬ. Да что ты.

Таня опять пристально смотрит на Игоря.

ТАНЯ. Кто ты такой?

ИГОРЬ. Я.

ТАНЯ. Кто?

ИГОРЬ. Артист.

ТАНЯ. Артист?

ИГОРЬ. Да, пою, играю. Я — артист.

ТАНЯ. Ты всё врешь! Вижу.

ИГОРЬ. О чём ты!?

ТАНЯ. Какие у тебя глаза? Ты их вообще видел?!

ИГОРЬ. Нет. Я на них не смотрю.

ТАНЯ. Знаешь, я всё смотрела это время на тебя и думала, что ты такой же, как я. По глазам твоим вижу.

ИГОРЬ. Какой же?

ТАНЯ. Ты потерялся.

ИГОРЬ. Как!?

ТАНЯ. Мы все тут - потерявшиеся в этой жизни. Я, ты, все они. Мы потерялись, не нашли себя, не нашли своего счастья, жизни своей не нашли. Мы как тени, которые бродят по этой планете и чего-то ищут. Мы все тут - потерявшиеся. И ты — тоже.

ИГОРЬ. Ты так считаешь?

ТАНЯ. А когда люди слышат правду о себе, неприятную правду, они бегут, бегут, бегут от неё. И теряются ещё больше. Разве не так?

ИГОРЬ. Возможно. А как не потеряться?

У Игоря звонит телефон.

ТАНЯ. Если бы знать. Мы потерялись в этой жизни, понимаешь! Ты и я. А потом...

ИГОРЬ. Прости. Это важный звонок.

Игорь берёт телефон и отвечает.

ИГОРЬ. Да. Я? Где? В Подмоскowie. Тут задержка. Понимаю. Понимаю. Я постараюсь. Я прошу прощения. Не повторится. Я буду. Я буду! Я сказал, что буду! Понимаете, тут...

Игорь отводит руку с телефоном. Слышатся гудки.

ИГОРЬ. Положил трубку. Слушай, мне надо быть в Москве. Срочно. Иначе всё! Ты со мной? Как ты? Можешь идти. Ты со мной? Уже время, смеркается. Автобуса ведь больше не будет. Да и тебя ждут.

Игорь встаёт и собирается уходить.

ТАНЯ. Да иди ты. Сын ждёт, а я - дура. Проваливай. Теряйся, теряйся, катись. Все вы такие гладенькие и правильные, а на самом деле — так, фуфло на полочке.

ИГОРЬ. Зачем ты так!? Как хочешь. Мне надо! Понимаешь, надо! Обязательно. Не могу иначе. Пошли со мной? Давай вызови такси, дай мне номер.

ТАНЯ. Не хочу.

ИГОРЬ. Пойдём, Таня!

ТАНЯ. Знаешь, иногда кажется, что всё будет. На секунду. Секунда прошла - и в сказки я не верю.

ИГОРЬ. Ты о чём? Как ты? Пойдём.

ТАНЯ. Всё слова. Как всегда. Иди...

ИГОРЬ. Я тебе помогу. Пойдём.

ТАНЯ. Ничего не хочу. Иди.

ИГОРЬ. Точно?

ТАНЯ. Я просто хочу посидеть тут. Одна.

ИГОРЬ. Может, я тебе оставлю свой телефон? Давай я запишу.

ТАНЯ. Не надо, Игорь. Зачем? Прости меня.

ИГОРЬ. Давай я запишу где-то. Или давай твой номер. Где твой телефон?

ТАНЯ. Иди же! Прошу тебя!

ИГОРЬ. Потом встретимся.

ТАНЯ. Проваливай!

ИГОРЬ. Пообщаемся.

ТАНЯ. Проваливай!

ИГОРЬ. Что? Оставлю номер, потом встретимся.

ТАНЯ. Уходи. Не надо.

ИГОРЬ. Ты что? Не понимаю тебя.

ТАНЯ. Уходи! Уходи...

ИГОРЬ. Пока. Слушай, но мне... Знаешь...

ТАНЯ. Иди!

ИГОРЬ. Мне реально надо уходить.

ТАНЯ. Иди же!

ИГОРЬ. Пока.

Игорь уходит в растерянности, оборачивается. Гитара остаётся на остановке, как и куртка на плечах Тани. Игорь их забыл. Таня смотрит ему вслед, обхватывает голову, а потом резким движением поднимает голову и пронзительно смотрит в зал и читает вкрадчиво, как своими словами, стихотворение Дмитрия Мурзина «Игорю Дронову». Свет

постепенно гаснет.

Разберите на запчасти
Молодого Дон-кихота.
Человек рождён для счастья,
Словно рыба для полёта.

Сердце разорви на части,
На четыре части света:
Человек рождён для счастья,
Как ондатра для балета.

Ничего не в нашей власти,
Только выбор: либо-либо.
Человек рождён для счастья,
А ондатра – это рыба.

Нашей долей даже глыбы
Начинают тяготиться:
Человек рождён для рыбы,
А ондатра – это птица.

Всё, чему учили в школе
Позабудьте, перекрасьте.
Человек рождён для боли,
А ондатра – это счастье.

Свет гаснет.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Таня ходит перед остановкой. Потом садится на лавку.

ТАНЯ. Что я вообще здесь делаю? Зачем я тут? Зачем этот мир? Зачем я? Почему всё так!? Почему всё так плохо!? Прожить ещё пару десятков лет... И что?.. Что я дам сыну? Чтобы он стал таким же, как я? Или наоборот, превратился в этих?!

Слышится звук приближающейся машины. Машина останавливается. Слышится хлопок двери.

ТАНЯ. Бороться, бороться, бороться... Я себе это твердила всегда. Только с кем!? С неизбежностью. С порядком, когда ты всегда будешь никем. Бороться для того, чтобы забыть, кто ты есть, забыть все свои мечты и просто потом сгинуть куда-то...

Появляется Ваня.

ТАНЯ. Опять?

ВАНЯ. Почему ты тут до сих пор?

ТАНЯ. А ты?

ВАНЯ. Твой сын звонил.

ТАНЯ. Тебе? Коля? Что с ним?

ВАНЯ. Тебя искал. Чего не отвечаешь ему!?

ТАНЯ. Откуда он знает твой номер?

ВАНЯ. Не мне. На охрану.

ТАНЯ. На охрану. И что?

ВАНЯ. Меня не было. Они сказали хозяевам, что с тобой что-то случилось, что ты потерялась.

ТАНЯ. Потерялась?

ВАНЯ. Потерялась!

ТАНЯ. И ты приехал из-за меня?

ВАНЯ. Нет. Римма Марковна звонила и не очень-то была довольна. Я ей лекарства везу, под руку ей попался. А сынок у тебя сообразительный вырос. Только мать — дура.

ТАНЯ. Порученец.

ВАНЯ. Да перестань ты. Что с тобой происходит? Римму ты уже достала. И это, твой Коля какого-то охранника Игоря спрашивал.

ТАНЯ. Игоря?

ВАНЯ. Римма там на ушах стоит. У нас нет с таким именем в охране. Ты же знаешь, она боится всего. Римма по ушам мне ездила, что ты кого-то, значит, в дом водишь.

ТАНЯ. Никого не вожу. Он ошибся.

ВАНЯ. Ясно. Если бы водила, я бы знал. Только попробуй объясни теперь Римме.

ТАНЯ. Бесят все они.

ВАНЯ. Дура! Нет, ты какая-то эти дни не такая.

ТАНЯ. Да?

ВАНЯ. Да, я же вижу.

ТАНЯ. А, может, я раньше была не такой. А сейчас я такая, какая и есть на самом деле.

ВАНЯ. Я же говорю. Вот, как болванчик. Уже темнеет, а я тут мотаюсь по холодрыге.

Ваня замечает гитару, оставленную Игорем, и куртку на Тани.

ВАНЯ. Что это за гитара и что за куртка у тебя?

ТАНЯ. Не всё ли равно.

ВАНЯ. Ты одна тут?

ТАНЯ. Одна. Так, взяла.

ВАНЯ. А гитара чья.

ТАНЯ. Артиста.

ВАНЯ. Этого? Ты одна? Где он?

ТАНЯ. Забыл её. Ушёл.

ВАНЯ. Что-то ты тут... смотри!

ТАНЯ. Вот скажи.

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. Скажи, а что ты читаешь сейчас?

ВАНЯ. Зачем?

ТАНЯ. Ну, книгу ты читаешь?

ВАНЯ. Нет, зачем?

ТАНЯ. А музыка тебе нравится?

ВАНЯ. Слушай, мне некогда вообще. У меня дел выше крыши. Эти ещё меня дёрнули. Я уже далеко уехал, и эта звонит. Достали вы меня все.

ТАНЯ. А театр? Ты любишь театр?

ВАНЯ. Блин, как ты достала, Танька! Пошла ты со своим театром, стихами и со всем этим барахлом куда подальше. Выпила, накурилась и несёшь какой-то свой очередной бред.

ТАНЯ. Кто-то из театральных критиков сказал, что чеховские «Три сестры» о сильных женщинах. Какие же они сильные? Они же не сильные! Они слабые. Мы слабые, слабые.

ВАНЯ. Ты о чём? Какие, блин, сёстры!

ТАНЯ. А для чего ты живёшь?

ВАНЯ. Вот, дура!

ТАНЯ. Не знаешь и не хочешь знать...

ВАНЯ. Это надо иметь такой характер, как у меня, чтобы тебя терпеть. Вот если бы я твои штучки бы не покрывал...

ТАНЯ. И что?

ВАНЯ. Выкинули бы тебя отсюда. Захар Борисович тобой недоволен, а уж Римма - тем более.

ТАНЯ. Да пошли они... жлобы.

ВАНЯ. Так за их счет живёшь.

ТАНЯ. Конечно... ага...

ВАНЯ. И ты никогда не была благодарной. Сколько они сделали, сколько я для тебя сделал, как я тебе помогал!

ТАНЯ. Использовали.

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. Ты меня использовал. Меня, моё тело.

ВАНЯ. Я... а твой бы этот псих... а он... Ты сбежала от него... Скажи спасибо, что я его приструнил, скажи спасибо, что твои дела уладил, что долги твои разрулил, что дела все закрыл, а то, глядишь, села бы, а сынка бы твоего в детдом отправили бы... С... Дура ты, неблагодарная.

ТАНЯ. А ты меня любишь?

ВАНЯ. Что!?

ТАНЯ. А жену свою?

ВАНЯ. Да что ты несешь?!

ТАНЯ. А детей своих?

ВАНЯ. Вот идиотка...

ТАНЯ. А они тебе нужны - твоя жена, твои дети? Зачем они тебе нужны? Ты же никого не любишь, и тебе никто не нужен.

ВАНЯ. Начинается.

ТАНЯ. Как все! Как все! Дети, жена... Ты Машку свою любишь?

ВАНЯ. Что пристала! Люблю!

ТАНЯ. А со мной спишь! Почему?!

ВАНЯ. А тебе что?

ТАНЯ. Да так, ты же их предаёшь. Как ты им в глаза-то смотришь!

ВАНЯ. А ты?!

ТАНЯ. Вот мне и тошно от всего.

ВАНЯ. Я их обеспечиваю. Я их в Сочи свозил, жили шикарно. Старшая к репетитору ходит — плачу. Младшая танцами занимается — плачу. Машка вообще давно не работает. А что я там делаю, никого не касается. И никого я не предал. Мне, может, тоже надо расслабиться.

Непонятно?

ТАНЯ. Неужели тебе свою Машку не жалко?

ВАНЯ. Её? Жалко? Очнись!

ТАНЯ. Что?

ВАНЯ. Машка наверняка всё знает и про тебя знает.

ТАНЯ. Знает!? Как!? Ты ей сказал?!

ВАНЯ. Я не дурак, и она не дура. Догадывается. Догадывается! Поняла!?

ТАНЯ. Нет.

ВАНЯ. А, Танька, выгодно вам всё. Выгодно! Понятно!? И Машке моей выгодно. Ну, гуляю я с Танькой и что? Не с шалавой же, не с проституткой же, а со своей. У вас же логика, у вас же интересы, у вас же там всё посчитано - с ней гуляет, значит, заразу в дом не принесёт, и всё равно, вроде как работа.

ТАНЯ. Что ты...

ВАНЯ. А Машке хорошо. А чего плохого? Денег приношу? Приношу! И много! А это как хобби. Ну должно быть у мужика хобби. Кто-то пьёт, кто-то на рыбалку ходит. Ну, а у меня вот такое. Всё она знает! Уверен. Только вид делает, только виду не показывает. Может, и противно ей, может быть.

ТАНЯ. А врать тебе не надоело?

ВАНЯ. Я не вру! Я живу! Я хочу жить! Жить хорошо! Богато! С деньгами, вот с этой машиной, не нуждаться, и не нести бред, как ты, поняла!?

ТАНЯ. Бедная Машка.

ВАНЯ. Бедная!? Только куда она денется, когда от меня она зависит. Да хоть сейчас я приду к ней и скажу, что вот я хочу жить вот так, открыто с тобою встречаться. И ничего мне Машка не скажет. Не сможет! Так что всё с вами ясно. Дуры! И ты от меня, кстати, тоже зависишь! Поняла!?

ТАНЯ. А любовь!?

ВАНЯ. Вот заладила!

ТАНЯ. А человек ведь очень слаб. Он как песчинка. Маленькая такая.

ВАНЯ. Ты опять?

ТАНЯ. Песчинка. Её болтает, крутит, прибывает — то к одному берегу, то к другому.

ВАНЯ. Бред.

ТАНЯ. И где у этой песчинки силы, чтобы бороться, чтобы сопротивляться, чтобы оставаться собой, чтобы быть сильной и смелой.

ВАНЯ. Мне уже пора.

ТАНЯ. Тебе попадетса что-то хорошее, красивое, а ты уже ни во что не веришь и сама портишь всё... А кто я — я же маленькая песчинка. Маленькая, беззащитная женщина. Я устала, устала...

ВАНЯ. Какая дура!

ТАНЯ. Смотри!

ВАНЯ. Что такое?

ТАНЯ. Сумерки. Звёздочки появляются.

ВАНЯ. Ну ты!

ТАНЯ. Облака уходят. Небо. Большое такое!

ВАНЯ. Я поеду.

ТАНЯ. Какой он большой.

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. Этот мир. Смотри. Где-то далеко миллиарды звёзд.

ВАНЯ. Скажет тут.

ТАНЯ. Миллиарды звёзд, миллиарды планет. А мы тут почему-то. И даже понятия не имеем,

что там далеко делается.

ВАНЯ. Ты напилась?

ТАНЯ. И одна звёздочка с другой никогда и не встретится. Какое огромное это небо!

ВАНЯ. Явно, завтра похолодает.

ТАНЯ. И весь этот мир крутится-вертится, и как же трудно двум маленьким песчинкам в этом мире найти друг друга.

ВАНЯ. Ты о чём?

ТАНЯ. И крутись - не крутись, ищи - не ищи, а всё равно с орбиты не слететь. Всё равно будет всё так, как предreshено.

ВАНЯ. Я поехал. На обратном пути могу забрать.

ТАНЯ. Я потерявшаяся, маленькая, никому не нужная звёздочка, песчинка в этой вселенной.

ВАНЯ. Кольке бы лучше позвонила, дурочка.

ТАНЯ. И либо я буду вечно что-то искать, либо стану такой, как все они. Либо я окончательно потеряюсь... Либо стану бездушной железякой, как они... но хоть что-то дам Коле... хоть что-то... хоть что-то...

Ваня уходит. Таня бежит за ним.

ТАНЯ. Ваня, стой.

ВАНЯ. Что тебе?!

ТАНЯ. Забери меня. И поехали. Куда хочешь поехали.

ВАНЯ. Как же ты мне надоела!

ТАНЯ. Слышишь, куда хочешь!

ВАНЯ. Сейчас. Отвезу лекарства и вернусь. Римме доложусь. Подожди тут. Дура...

ТАНЯ. Смотри!

ВАНЯ. Что там?

ТАНЯ. Змей летит, воздушный. Ты видел?

ВАНЯ. Вот достану я эту ребятню! Жаловались уже на них. Людей пугают. Бездельники.

Ваня уходит. Слышится звук открываемой дверцы машины и звук отъезжающей машины.

ТАНЯ. А может, и прав этот театральный критик. Может, чеховские «Три сестры» о сильных женщинах. Мы слабые в том, что не можем что-то сделать, изменить, бороться... и какие-же мы сильные в том, сколько трагедий, жестокостей, мучений мы проживаем.

Таня садится на скамейку и, смотря в пустоту, читает стихотворение Полины Орынянской «Завиток»

Когда глаза болят смотреть на мир,
И ночь прошла, а страхи остаются,
Мне хочется исчезнуть без следа,
Безбольно и безмысленно, как тень.

Явиться вновь в ленивую жару,
В густой июль – улиткой на перилах
Давным-давно покинутого дома,

Среди плетей зарвавшейся малины
Красивым бесполезным завитком,

Который может быть – или не быть.

И это абсолютно всё равно...

Затемнение.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Таня сидит, опустив голову, и смотрит в пол. Она поднимает голову. Видно, что далеко летит воздушный змей.

ТАНЯ. Улететь бы, как этот змей.

Таня опять опускает голову и ногой чертит что-то на земле. Слышатся шаги. На сцену выходит Игорь. Он напевает еле слышно.

ИГОРЬ. Что ты сделала со мной этой светлой осенью? Привязала к сердцу нитку, в небеса подбросила. Я на ниточке лечу, я лечу на ниточке, я от счастья трепещу, а на лице улыбочка...

Таня поднимает голову и удивлённо смотрит на Игоря.

ИГОРЬ. Привет!

ТАНЯ. Игорь?!

ИГОРЬ. Ага. Я.

ТАНЯ. Что ты там про себя мурлыкал?

ИГОРЬ. Пел. Сочинил сейчас.

ТАНЯ. Ты какой-то не такой. Что-то случилось?

ИГОРЬ. Нет. Просто я тут понял...

ТАНЯ. Понял?

ИГОРЬ. Ты не рада?

ТАНЯ. Рада, но понимаешь...

ИГОРЬ. Главное, что-то...

ТАНЯ. Зачем ты тут!?

ИГОРЬ. Я шёл и думал, что ты права. Знаешь, мы редко бываем искренними, такими открытыми. Мы всегда боимся чего-то. Я об этом думал. Я шёл к станции и думал о том, что всегда есть какие-то границы, какие-то рамки, какие-то законы, обязательства и обстоятельства. И мы живём, повинаясь им. Вот так должно, так нужно, так обязательно, так хорошо, а так плохо. Разве не так?

ТАНЯ. И что?

ИГОРЬ. А вот просто что-то сделать, сказать, высказаться мы не можем. Просто быть такими, какими мы и являемся, мы не можем. Нас сжимают в тисках всяких запретов, якобы приличий. И если мы и что можем, то как я, ну, песню сочинить, что-то попытаться сказать. А вот в жизни, в жизни быть каким-то честным, открытым, ярким, искренним — мы не можем. Мы боимся. Не поймут. Не оценят. Не заплатят.

ТАНЯ. Не понимаю.

ИГОРЬ. Я сегодня веселил эту публику. Этих холёных богатых детишек, этих тёток и дядек. Я смотрел на них, и они были мне противны. Они купили меня. И я продался. Разве не так?

ТАНЯ. Так.

ИГОРЬ. И я продался, так как мне нужны деньги. И я приехал и изображал веселье, и я пел им песни, и я играл роль. И мне было больно, так как это не первый раз, так как из года в год я делаю это много раз. Я развлекаю, я пою, я изображаю и делаю то, что от меня ждут, но не то, что я хочу, не то, что я могу... Понимаешь?..

ТАНЯ. Понимаю.

ИГОРЬ. А потом, потом... Выйдя из этого дурацкого дома, я пошёл на остановку, так как... в общем, а ты тут... после всего этого... ты как что-то светлое.

ТАНЯ. Я светлая!?

ИГОРЬ. Да, да... Ты — светлая. У тебя ещё есть что-то внутри, ты это не продала. Я, может, и продал, а ты нет. Я стараюсь быть таким, как они. А ты — нет. Ты ещё не смирилась. Может, и пьёшь из-за этого. В тебе есть какая-то притягательная сила, в тебе есть что-то, что не отпускает. Если бы на этом дурацком экзамене тебя взяли, если бы жизнь была бы другой, — ты бы стала актрисой... Ты понимаешь!? Ты была бы ею... Ты бы читала стихи, ты бы сочиняла — это твой мир.

ТАНЯ. Не надо... не надо...

ИГОРЬ. И я шёл и думал, что ты права.

ТАНЯ. В чём?

ИГОРЬ. Я тоже потерялся. Я тоже потерявшийся. Я не нашел себя, я не знаю, чего хочу, не знаю, чем живу. Я — потерявшийся. Всё верно, всё так.

ТАНЯ. Ты пришёл мне это сказать?

ИГОРЬ. Нет.

ТАНЯ. Не понимаю.

ИГОРЬ. Я хочу сделать то, что ты просила.

ТАНЯ. Что?

Игорь неожиданно приближает Таню и целует её. Таня отталкивает Игоря.

ТАНЯ. Отпусти! Зачем!

ИГОРЬ. Я в тебя просто влюбился. И когда шёл, это понял.

ТАНЯ. Ты врешь! Вы все врете.

ИГОРЬ. А ещё...

ТАНЯ. А потом, потом... Ты артист. У тебя другая жизнь. Какой же ты потерявшийся? У тебя есть, что делать, есть занятие. Ты... ты...

ИГОРЬ. Я не актёр.

ТАНЯ. В каком смысле?

ИГОРЬ. Я всегда хотел им стать. Как и ты. Я жил в Рязани и ходил в наш местный театр, ездил в Москву. Я мечтал быть актёром, но меня не взяли.

ТАНЯ. Куда? Куда не взяли?

ИГОРЬ. Я поступал несколько раз. Раз за разом. И каждый раз мне говорили, что нет у меня никаких данных. Но я упорно шёл и поступал. И поступил. Понимаешь, поступил!

ТАНЯ. И что? Не понимаю.

ИГОРЬ. Учился, даже сыграл в эпизодах в паре фильмов.

ТАНЯ. В каких?

ИГОРЬ. Да не важно. Казалось, что всё получается. А потом...

ТАНЯ. Что потом?

ИГОРЬ. Потом всё очень просто. Учился, работал, играл на халтуре — утренники, кабаки, свадьбы - всё что попадалось. И в один момент был какой-то праздник, выпил, хотя и не пью, подрался. Это стало известно. Там чей-то сынок под руку попался. Исключили меня из училища.

ТАНЯ. И ты так и не стал актёром?

ИГОРЬ. А после армии уже была другая жизнь. Как-то я поехал поступать. Решился. Постоял там, посмотрел на документы, на возраст, на поступающих юнцов и выкинул все анкеты в урну, и ушёл.

ТАНЯ. Ушёл?

ИГОРЬ. Да, ушёл. Прочь ушёл. Мечты кончились.

ТАНЯ. А везде написано, что ты актёр.

ИГОРЬ. Я вру. Иначе бы не приглашали. Я вру. Вру... Я работал на складе, по вечерам в каких-то кабаках играл на гитаре, записывал песни свои иногда... У меня тоже были эти экзамены, и я тоже думал о том, что если бы всё было иначе, то и жизнь моя была бы другой. А сейчас... сейчас... меня вызывают на такие халтуры, и я еду... а в Москве... в Москве мне надо просто идти в магазин, я работаю на погрузчике, сменами. Между смен езжу на халтуры. И квартиры у меня нет. Съёмная комната. А если я сегодня не приеду на смену, то меня уволят. Я уже столько раз их подводил, что это будет последний раз. Меня просто уволят. А деньги мне нужны. В Рязани мать, она лежачая. Сестра ухаживает за ней — я им помогаю.

ТАНЯ. Прости... Я столько всего, наверное, наговорила тебе... я уже не помню...

ИГОРЬ. Я всё понимаю. Это всё неприятно слышать. Я и не хочу об этом говорить. А ещё... у тебя есть сын - твой Коля. И это счастье. Постарайся, чтобы он был похож на тебя, чтобы он был таким же искренним, добрым, честным, хорошим человеком. А у меня нет детей. Не сложилось, не было времени. Год за годом ушли. И осталась только вот эта моя потеряшливость. Разве не так?

ТАНЯ. Не так.

ИГОРЬ. Понимаешь, я много знаю и умею. Я мог бы играть, писать, ставить спектакли. А никто не даст. Сколько бы можно было мне сделать за эти годы. А какой удел!? Перебиваться всю жизнь случайными работами и вот ездить и развлекать богатую публику. И никому не нужны ни твой талант, ни твой артистизм, не говоря уже о какой-то там душе...

Таня рукой гладит волосы Игоря.

ТАНЯ. А знаешь, мне всё равно.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Ты всё равно артист, даже без всех этих бумажек. Как ты говорил — ты не предавал, не переходил никому дорогу. И у тебя есть, что сказать — это главное.

ИГОРЬ. Но никому не нужное главное.

ТАНЯ. А я люблю твои глаза. Они мне рассказывают намного больше. Люди — дураки, они не понимают, что их глаза всё говорят.

ИГОРЬ. А ещё...

ТАНЯ. Лучше молчи, молчи.

ИГОРЬ. Нет, подожди. А ещё, ещё я думал, думаю... Я бы тебя хотел увести отсюда.

ТАНЯ. Увести?

ИГОРЬ. Я хотел бы увести тебя... Но я же неудачник. У меня лишь комната на далёкой окраине и куча проблем. Ну кому я нужен, я лишь обуза. Я просто аниматор, дешёвый аниматор, без будущего.

ТАНЯ. Нет, не говори так. Прошу тебя.

ИГОРЬ. Ты плачешь?

ТАНЯ. Нет.

ИГОРЬ. Я же вижу.

Игорь рукой вытирает слёзы с щеки Тани.

ТАНЯ. Спасибо.

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Как же я мечтала, всегда мечтала, чтобы когда-нибудь кто-то просто смотрел бы на меня и просто рукой вытер бы мои слезинки.

Таня утыкается в плечо Игоря и всхлипывает.

ИГОРЬ. Тише, тише. Тише, Танечка не плачь: не утонет в речке мяч.

ТАНЯ. Он давно утонул.

ИГОРЬ. Тише, успокойся. Ты сильная, ты много пережила. Но всё будет хорошо. Будет всё хорошо. Будет.

ТАНЯ. Не будет. У Чехова в его пьесах никогда ничего хорошего.

ИГОРЬ. Будет. У нас будет.

ТАНЯ. У таких, как мы, всё всегда плохо. Вот так. Мы отчаявшиеся.

ИГОРЬ. Надо бороться.

ТАНЯ. Это слова. Я боролась. А знаешь, знаешь... Я буду всегда...

ИГОРЬ. Что?

ТАНЯ. Помнить твои глаза и как ты мне вытер слезы, и как ты меня поцеловал. Не смотри на меня. Отвернись. Мне так стыдно.

ИГОРЬ. За что?

ТАНЯ. Сколько всего было в моей жизни, сколько плохого я сделала, сколько всякой гадости было. И вдруг такой, как ты, такой, как ты... Если бы лет двадцать назад ты был со мной, ничего бы не было со мной плохого. Как же это несправедливо!

ИГОРЬ. Подожди. А давай просто уедем отсюда.

ТАНЯ. Куда? Ты же сам всё про себя сказал.

ИГОРЬ. Ну, всё бросим. Просто возьмём твоего Кольку и уедем, ну, в Рязань. Устроимся там как-то.

ТАНЯ. Мечты всегда остаются мечтами. Ты сам всё знаешь.

ИГОРЬ. Ну почему!? Просто начать с чистого листа.

ТАНЯ. Не бывает. Так не бывает.

ИГОРЬ. Надо пробовать, надо бороться.

ТАНЯ. Нет. Это слова.

ИГОРЬ. Хотя бы попытаться.

Слышится звук приближающейся машины.

ТАНЯ. Это он.

ИГОРЬ. Кто?

ТАНЯ. Ваня.

ИГОРЬ. Ваня?

ТАНЯ. Он меня заберёт.

ИГОРЬ. Этот очередной охранник.

ТАНЯ. Очередной.

ИГОРЬ. И ты с ним уедешь?

ТАНЯ. Уеду.

ИГОРЬ. Почему?

ТАНЯ. Я устала. Я устала...

ИГОРЬ. Зачем?

ТАНЯ. Я устала так жить. Я устала. Я маленькая, маленькая бабочка, а вокруг мороз и тьма. Ты понимаешь... Лучше прибиться хоть куда-нибудь и больше не мучиться.

ИГОРЬ. Наоборот, ты погубишь себя.

Слышатся звуки остаивающейся машины, открываемой двери и шагов Вани.

ТАНЯ. Пусть хотя бы Коля будет в порядке. Ваня сильный, Ваня денежный.

ИГОРЬ. И Колю ты погубишь, Понимаешь!?

ТАНЯ. Молчи.

ИГОРЬ. Не понимаю.

ТАНЯ. Просто погладь меня рукой, чтобы я запомнила это навсегда.

Таня берёт руку Игоря и кладёт себе на голову. Игорь гладит её.

ТАНЯ. И посмотри на меня. Мы никогда не встретимся больше. А ты останешься со мной. Я буду помнить тебя как самое светлое мгновение моей дурацкой жизни. И я мысленно буду тебе улыбаться и разговаривать о Чехове с тобой, и буду сама отвечать за тебя.

Появляется Ваня.

ВАНЯ. Что тут у вас? Ты идёшь? Ты же говорила, что одна тут! *(обращаясь к Тане)*

ТАНЯ. Да, сейчас.

ВАНЯ. А ты что тут делаешь, аниматор? *(обращаясь к Игорю)*

ИГОРЬ. Жду.

ВАНЯ. Идиоты. Танька, ты идёшь?

ТАНЯ. Сейчас.

ВАНЯ. Давай.

ТАНЯ. Прости. Пока. Я лишь... понимаешь... нет... *(обращаясь к Игорю)*

Таня вскакивает и бежит к машине.

ВАНЯ. Чего у вас тут? Вот дура, а... Ну так же... *(обращаясь к Игорю)*

Игорь вскакивает и подбегает к Ване, пытаясь его ударить, но Ваня профессиональным приёмом его отталкивает от себя и рвёт ему костюм. Игорь отлетает от Вани. Таня подбегает к ним.

ТАНЯ. Зачем ты так!? *(Ване)*

ВАНЯ. А ты что хотела?

ТАНЯ. Дурак! *(Ване)*

ВАНЯ. Аниматор, вот тебя больше никуда не будут приглашать, понял! Урод! *(Игорю)*

Таня подбегает к Игорю, наклоняется над ним, гладит его. У Игоря порван и испачкан пиджак.

ВАНЯ. Вот такие мне никогда не нравились. Фуфло в дорогой обёртке.
ИГОРЬ. Пиджак. Жалко. Он дорогой.

Таня целует Игоря и тихо ему говорит.

ТАНЯ. Я люблю тебя. Я всегда ждала такого, как ты. Всегда... Прости...

ВАНЯ. Танька, я поехал. Едешь?

Ваня уходит.

ТАНЯ. Да, да, да... сейчас...

ВАНЯ. Давай!

ТАНЯ. Прости меня... Пойми меня... Ведь сказки не бывает. Это всё был мираж. *(обращаясь к Игорю)*

Таня гладит Игоря по щеке, он смотрит на неё. Игорь улыбается. Слышится звук заводящейся машины. Таня бросается к машине. Игорь лежит и смотрит в сторону уходящей Тани. Слышится хлопок дверцы и звуки отъезжающей машины. Игорь пытается подняться. Встаёт. Видно, что ему больно. Он доходит до лавочки на остановке и садится на неё.

ИГОРЬ. Какая глупая история. Так всегда бывает. Лучик солнца исчезает. Меня выгонят. Опять поиски, опять потери... потерявшийся... И этот пиджак порванный и грязный, как и я. А был когда-то чистым. А дети опять запускают змея. И они пока счастливы.

Игорь берёт гитару и начинает наигрывать и напевать песню «Ниточки» (Иван Замотаев — Пётр Гладилин)

Дети, дети, дети запускают в небо змея.
И чем выше он летит, тем душа светлее.
Задирают головы выше, выше, выше...
Те, что ходят по земле и что стоят на крыше...
Что Ты сделала со мной этой светлой осенью?
Привязала к сердцу нитку, в небеса подбросила.
Я на ниточке лечу, я лечу на ниточке,
Я от счастья трепещу, а на лице улыбочка...

Я всё дальше от земли, мама моя родная...
Улетаю в небеса, в небеса холодные...
Глаз твоих уже не вижу и не вижу личика...
Мимо стая пролетает — маленькая птичка...

Что Ты сделала со мной этой светлой осенью?
Привязала к сердцу нитку, в небеса подбросила.
Я на ниточке лечу, я лечу на ниточке...
Я от страха трепещу, а на лице улыбочка...

А однажды на заре оборвалась ниточка...

За спиною за моей захлопнулась калиточка.
Я без ниточки лечу, я лечу без ниточки...
Я от боли трепещу, а на лице улыбочка...
Что Ты сделала со мной этой светлой осенью,
Привязала к сердцу нитку, в небеса подбросила.
Я тоскую, плачу я, и ничего не радуется,
Я по ветру не лечу, я не лечу, а падаю, падаю, падаю...

Дети, дети, дети запускают в небо змея.
И чем выше он летит, тем душа светлее.
Задирают головы выше, выше, выше...
Те, что ходят по земле и что стоят на крыше...
И что стоят на крыше...
И что стоят на крыше...

Когда Игорь заканчивает петь песню, на сцене появляется Таня. Она идёт, чуть пританцовывая под пение Игоря. Волосы её распущены. Когда он заканчивает петь, она подходит к нему, снимает с себя его куртку и протягивает ему.

ТАНЯ. Твоя. Забыла отдать.

ИГОРЬ. Ты вернулась? А он?

ТАНЯ. Уехал.

ИГОРЬ. Уехал? Я уже тут замёрз и ничего не понимаю.

ТАНЯ. И не надо. Просто я ехала и смотрела на звёзды. И мне на миг показалось, что я снова в детстве, что я маленькая, вокруг моё огромное небо и мои звёзды, а меня куда-то увозят от них... от... от...

ИГОРЬ. Смешная ты.

ТАНЯ. От моей мечты. На перекрестке он остановился, и я просто вышла. Дул ветер, волосы растрепались. И как будто ничего плохого никогда со мной не было.

ИГОРЬ. Просто вышла? Ушла?

ТАНЯ. Я сказала Ване, что я нашлась. Понимаешь?!

ИГОРЬ. Смешная ты.

ТАНЯ. Ваня сказал, что я дура.

ИГОРЬ. Он не оригинален.

ТАНЯ. А я сказала ему, что я окончательная и бесповоротная дура и такой останусь.

ИГОРЬ. Ты не дура.

ТАНЯ. Я думаю, как легко всё терять.

ИГОРЬ. Ты дрожишь.

ТАНЯ. И как трудно находить.

ИГОРЬ. Дай мне руки.

ТАНЯ. Твоя куртка.

Таня протягивает Игорю куртку.

ИГОРЬ. Ты замёрзнешь.

ТАНЯ. Ничего. Ты же тут?

ИГОРЬ. Тут.

Таня как будто что-то вспоминает.

ТАНЯ. Жаль.

ИГОРЬ. Что жаль?

ТАНЯ. Мои пирожные уехали с Ваней. Я о них забыла. Забыла забрать.

ИГОРЬ. Купим другие на станции.

ТАНЯ. Нет, дома нас ждут суп и макароны.

Игорь что-то видит в стороне.

ИГОРЬ. Смотри!

ТАНЯ. Не вижу. Темно. Куда?

ИГОРЬ. Там где фонари. Смотри!

ТАНЯ. Опять змей!

ИГОРЬ. Летит. И всё ему нипочём.

ТАНЯ. И небо такое большое!

Таня садится рядом с Игорем. Он накидывает на её плечи куртку, берёт гитару и наигрывает мелодию (песня Сергея Труханова «В пятом часу утра в марте...»). Таня тихо читает строчки стихотворения, свет постепенно гаснет.

ТАНЯ. В пятом часу утра, в марте отыскиваешь на карте — город, квадрат двора, окна, потом одно окно. На стекле наклеенный криво лист альбомный, слова: «Я никогда не забуду Рио и жар любовный». Черубино, дух трамвайный, воробей в вагонной давке, о, поймите, удержите, дайте, дайте! Что за слово «перекрёсток», что за корень мандрагора, что за город мой прекрасный, что за город? Ну, поймите же его, он колотится о стёкла, в это солнце, в эту жесть, в этот жёлоб водостока, в эту жалость, в эту нежность, в этот город воробьиный... В этом городе несправедном руками не поймать то, что хочется потрогать и сломать. А поймаешь — просто птаха, ком отчаянья и страха, ну кому она нужна.

Свет гаснет.

В тексте пьесы использовано:

Песня «Ниточки» (музыка Ивана Замотаева — стихи Петра Гладилина)

Стихотворение Агнии Барто «Мячик»

Стихотворение Полины Орынянской «Завиток»

Стихотворение Дмитрия Мурзина «Игорю Дронову»

Песня «Бабочка в Госпитальном саду» (музыка Сергея Труханова — стихи Арсения Тарковского)

Стихотворение Марины Цветаевой «Осень в Тарусе»

Владимир Набоков из «Письма к Вере»

Наиболее известные высказывания А.П. Чехова

Песня «В пятом часу утра, в марте...» (музыка Сергея Труханова — стихи Ольги Родионовой)

Колыбельная «Песня о звёздах» из фильма «Про Красную шапочку» (слова Юлия Кима)

Использованные в тексте пьесы стихотворения, песни, как правило, даны как некая рекомендация автора для

использования. Автор считает, что использование поэзии и песен оправдано и несёт большую смысловую нагрузку, но не возражает против замены тех или иных использованных стихотворений, песен на другие или их исключения режиссёром при постановке спектакля.

апрель-декабрь 2023 г.

Москва

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Стихи, музыка, поэзия — это то, что часто скрашивает жизнь многих людей. Именно к музыке, поэзии часто мы обращаемся в самые тяжёлые минуты жизни, тогда, когда принимаем важные решения, тогда, когда нужна поддержка. Эта пьеса, на мой взгляд, своеобразная поэма о всех нас, которые ищут свой путь, ищут правду, ищут ответы на важные вопросы в жизни. И часто в этом нам помогает музыка и поэзия. Часто мы ошибаемся, идём не по тому пути, но во многих из нас есть что-то истинное... У кого-то это истинное уже безвозвратно умерло или его не было. А у кого-то оно всё ещё есть, и случайная встреча где-то на остановке может помочь найти себя... себя истинного, настоящего.

Эту пьесу я посвятил памяти Сергея Труханова, который создал и спел много замечательных песен. Возможно, эта пьеса в чём-то близка духу его песен и тех стихотворений на которые он писал свои песни. Также в этой пьесе много замечательных стихотворений нашей русской поэзии, в том числе современной. Наиболее сильное впечатление на меня произвела песня Ивана Замотаева на стихи Петра Гладилина «Ниточки». Именно из этой песни родилась эта пьеса, из того настроения, той атмосферы, которая есть в этой песне. Очень много стихотворений мне нравится из творчества Полины Орынянской.

А ещё мне кажется, что я во многом уже повторяюсь в своих пьесах. Может, это и не плохо. Ведь мы все пишем и говорим о чём-то своем всегда, чтобы мы ни делали. Разные герои, разные ситуации, но темы всегда те же - поиск себя, поиск истины, поиск чего-то главного и настоящего. Эта пьеса о том, о чём я пишу всегда, но в версии вот этого, уже заканчивающегося 2023-го года.

Я часто думаю о том, что мы многое заимствуем у других людей. Мы — вторичны, хотя это часто и не осознаём, через музыку, через стихи, спектакли. Плохо ли это? Нет. Одно произведение искусства вольно или невольно прорастает в другое, и так и растёт это наше дерево культуры через годы. Когда я уже дописал эту пьесу и правил её, то подумал, что ничего бы этого не было, если бы в моей жизни не было такого театра, как Московский Новый драматический театр, куда я впервые пришёл 4-летним, и который - уже часть моей жизни более сорока лет. И этой пьесы не было бы, если бы не замечательный театр и, например, если бы не такой спектакль, ставший для меня знаковым, как «Невысокий слог любви», который создали мои любимые актёры — Наталья Рассиева, Екатерина Демакова, Екатерина Демидова, Татьяна Кондукторова и Сергей Моисеев. Спасибо им большое! Я пишу благодаря им и театру, пишу для них и для вас...